

Сознанию Церковь Мою
и Братства и Довла
неодоляютъ ей

ХР. СВ. АЛХА.

ХР. СВ. ТРОИЦЫ.

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРЯВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 Юня 1910 г.

№ 12 (80)

Двухнедѣльный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Въмѣстѣ
съ «Литов. Епарх. Вѣд.» 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. семинаріи“.
Св.-Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во всея церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1910 г.

Изд. 4 годъ

Содержаніе № 12:

1. Вѣчная память Святителю града Вильны, Архіепископу Никандру. Ніконъ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій.	240.
2. Высокопреосвященнѣйшій Никандръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій.	240-242.
3. Памяти Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго	242-246.
4. Вѣнокъ на могилу Высокопреосвященнѣйшаго Никандра отъ Виленскаго Св Духовскаго Братства. Братчикъ	246-248.
5. Рѣчь произнесенная О. Ректоромъ Литовской Духовной Семинаріи, Архимандритомъ Іоанномъ, при погребеніи Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго.	248-250.
6. Рѣчь, произнесенная протоіереемъ Г. Корчинскимъ у гроба Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго.	250-251.
7. Слово, произнесенное священникомъ о. Д. Модестовымъ при погребеніи Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго во время запричастнаго стиха.	251-252.
8. Кончина, встрѣча останковъ и погребеніе Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго	252-255.
9. Библиографія.	255-256.
10. Иллюстрація Высокопреосвященнѣйшій Никандръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій.	241.
11. По краю. Хроники церковно-общественной жизни.	256-258.
12. Изъ жизни Братствъ.	259-260.

При семъ № предлагается: а) «Слово въ день Св. Пятидесятницы»; б) Литовскія Епархіальныя Вѣдомости 1910 г. № 12; в) Листокъ для народа 12—10 экземпляровъ.

Вѣчная память Святителю града Вильны Архіепископу Никандру.

5-го іюня, въ субботу, отъ разрыва сердца внезапно скончался одинъ изъ глубокочтимыхъ святителей русскихъ, Высокопреосвященнѣйшій Никандръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій. Вѣчная память другу моему юности, дорогому соученику по московской духовной семинаріи, всегда такъ по родному раздѣлявшему со мною мои скорби и радости! Я былъ послушникомъ въ лаврѣ преподобнаго Сергія, когда онъ учился въ академіи: мы часто видѣлись, бесѣдовали, онъ повѣрялъ мнѣ свои думы, свои заботы и мечты. Помню, какъ по окончаніи курса въ академіи, въ одну изъ нашихъ поѣздокъ въ пещеры, для поклоненія иконѣ Черниговской Богоматери, онъ за тайну сказалъ мнѣ,

что видѣлъ сонъ, и ему сказано: «твое мѣсто въ Тамбовѣ». О Тамбовѣ онъ, коренной москвичъ, никогда не думалъ. А между тѣмъ онъ долго служилъ въ этомъ городѣ, который сталъ ему роднымъ: тамъ онъ и жену похоронилъ, и монашество принялъ, и ректоромъ былъ, пока высшая церковная власть не обратила на него вниманія и призвала его для служенія въ Петербургъ. Помнитъ его Симбирскъ, не забудетъ и Вильна. Онъ всегда держалъ себя съ достоинствомъ, но просто и твердо. Такихъ святителей у насъ немного осталось. Миръ душѣ его, и вѣчная память!..

Никонъ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій.

Высокопреосвященнѣйшій Никандръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій.

Неожиданный тяжелый ударъ постигъ Литовскую епархію. Неумолимая смерть внезапно исхитила изъ среды живыхъ одного изъ просвѣщеннѣйшихъ и доблестнѣйшихъ іерарховъ русской церкви, Никандра, Архіепископа Литовскаго, скончавшагося 5-го іюня въ 5 ч. вечера въ Петербургѣ отъ разрыва сердца.

Высокопреосвященный Никандръ—уроженецъ Москвы, сынъ діакона, въ мѣрѣ Николай Молчановъ, однокурсникъ по семинаріи епископа Вологодскаго Никона, воспитанникъ Московской академіи выпуска 1878 г.

По окончаніи академіи со степенью кандидата богословія почившій состоялъ преподавателемъ Тамбовской семинаріи и редакторомъ «Епарх. Вѣдом.», которымъ далъ образцовую постановку.

Будучи прекраснымъ педагогомъ, талантливымъ преподавателемъ Молчановъ въ то же время продолжалъ работать надъ наукой. Въ 1884 г. онъ подалъ и защитилъ магистерскую диссертацию. Овдовѣвъ въ 1885 г., молодой ученый педагогъ принялъ монашеское постриженіе съ именемъ Никандра и назначенъ былъ ректоромъ той же Тамбовской семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

Въ 1891 г. архимандритъ Никандръ былъ возведенъ въ санъ епископа и назначенъ,

**Высокопреосвященнѣйшій Никандръ,
Архіепископъ Литовскій и Виленскій.**

Скончался 5-го Іюня сего года.

по желанію митрополита Палладія, лично знавшаго и посвящавшаго въ иноки о. Никандра, третьимъ викаріемъ столичной митрополіи,—въ 1893 г. епископъ Никандръ назначенъ былъ ректоромъ С.-Петербургской академіи, въ 1895 году назначенъ на самостоятельную кафедру епископа Симбирскаго, гдѣ Владыка прослужилъ 10 лѣтъ.

Въ 1904 г. Преосвященный Никандръ назначенъ былъ на Литовскую кафедру, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа.

Время было самое тяжелое, вслѣдствіе политическихъ смуть и религіозной вражды, развившейся на почвѣ превратно понятой религіозной свободы. Православіе въ литовскомъ краѣ подъ напоромъ враждебныхъ стихій переживало критическій моментъ, и почившему архипастырю пришлось пережить много волненій и употребить много труда, чтобы выйти съ честью изъ тяжелаго положенія. Прежде всего Почившій много потрудился надъ поднятіемъ престижа православнаго духовенства въ епархіи, а затѣмъ надъ усиленіемъ дѣятельности братствъ и вообще надъ всѣмъ тѣмъ, что могло поддержать и укрѣпить колеблющихся въ вѣрѣ и возвратить заблудшихъ.

Особенно ярко выразились заботы почившаго Архипастыря о его паствѣ въ той Всеподданнѣйшей рѣчи, которую онъ произнесъ предъ лицомъ Государя Императора во время представленія депутаціи отъ Западной Россіи по поводу выборовъ въ Государственный Совѣтъ.

Въ послѣдній годъ жизни Почившаго владыки и по его инициативѣ былъ созванъ второй братскій съѣздъ въ г. Вильнѣ, на которомъ Почившій и предсѣдательствовалъ.

Менѣ чѣмъ за годъ до кончины Почившій былъ приглашенъ въ Св. Синодъ на правахъ его члена.

Скончался Архипастырь 58 лѣтъ отъ роду.

Для характеристики почившаго приведемъ выдержку изъ того отзыва, который даетъ о немъ въ «Колоколѣ» его товарищъ по ученію преосвященный Вологодскій Никонъ.

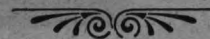
«Почившій Архипастырь владелъ тихимъ, невозмутимымъ и какъ бы застѣнчивымъ, нѣсколько замкнутымъ характеромъ, осторожной, неспѣшной и какъ бы нерѣшительной въ дѣлахъ управленія тактикой, но это былъ человѣкъ непоступныхъ, твердыхъ, опредѣленныхъ убѣжденій какъ въ дѣлахъ православной Церкви, такъ и въ политическихъ своихъ воззрѣніяхъ, но съ добрымъ мягкимъ сердцемъ.

Смиренный отъ юности Почившій не любилъ вокругъ себя и своей дѣятельности излишняго шума, славословія; не зная самъ кривыхъ путей, онъ не терпѣлъ ни лести, ни подобострастія.

Свое доблестное патриотическое средо, свои заботы, свою скорбь пастырскую о паствѣ Почившій іерархъ явилъ въ извѣстной Всеподданнѣйшей рѣчи, произнесенной предъ Лицомъ Государя Императора, во время представленія депутаціи отъ Западной Россіи по поводу выборовъ въ Государственный Совѣтъ. На состоявшемся въ прошломъ году Виленскомъ съѣздѣ представителей братствъ Западной Россіи Владыка Никандръ предсѣдательствовалъ и явилъ ту же плѣнительную кротость, доброту, смиреніе, какъ человѣкъ, и адамантовую твердость, какъ пастырь Церкви и гражданъ.

Миръ праху безвременно почившаго іерарха!»

Такимъ именно и знаетъ Литовская паства своего Почившаго архипастыря и такимъ будетъ хранить его свѣтлый образъ въ своей благодарной памяти, непрестанно оплакивая тяжелую утрату и моля Господа объ упокоеніи въ селеніяхъ праведныхъ своего наставника, печальника и защитника.

Памяти Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго.

Угасъ свѣтильникъ вѣры и благочестія. Отъ усиленнаго горѣнія масло истощилось и свѣтильникъ погасъ. Литовская кафедра осиротѣла и одѣлась трауромъ. Преждевременно

и для всѣхъ неожиданно скончался нашъ Архипастырѣ. Смерть срѣзала этотъ спѣлый для загробной жизни колосъ. Царство небесное и вѣчный покой новопреставльшемуся Владыкѣ!

Подъ впечатлѣніемъ чувства жгучей боли невозможно точно обрисовать духовный обликъ почившаго Архипастыря. Невозможно охарактеризовать въ журнальной замѣткѣ и сложной плодотворной дѣятельности Высокопресвященнѣйшаго Никандра, признаннаго успѣвшею доселѣ высказаться прессой просвѣщеннѣйшимъ и выдающимся святителемъ нашей церкви. Полную оцѣнку жизни и дѣятельности Владыки сдѣлаетъ только исторія. Слабое слово современниковъ можетъ только отмѣтить ту или другую сторону жизнедѣятельности Высокопресвященнѣйшаго Никандра.

Епархіальнымъ преосвященнымъ умершій Владыка былъ въ Симбирскѣ и на Литвѣ. Но и по должности викарнаго епископа Петербургской епархіи покойный оставилъ по себѣ добрую неизгладимую память среди столичнаго духовенства и въ духовной академіи. Владыку высоко цѣнили и искренно любили въ С.Петербургѣ не только за его ученость, за ученые труды, но и за плѣнительныя нравственныя качества, его гуманность, доступность, простоту, скромность и благожелательность ко всѣмъ.

На Симбирской кафедрѣ Господь судилъ почившему святительствовать уже болѣе продолжительное время—около 9 лѣтъ. За это время богатая дарованіями натура Владыки успѣла сказаться во всей ея глубинѣ и широтѣ. Въ разцвѣтѣ лѣтъ и силъ принялъ Владыка Богомъ ввѣренную ему епархію и полюбилъ ее со всею нѣжностію своего любвеобильнаго сердца, съ какою любить дорогихъ *первенцевъ* (Симбирская епархія была первою самостоятельною кафедрою въ управленіи Владыки Никандра). Не было ни одной стороны въ епархіальной жизни, на которую Преосвященный не обратилъ бы своего вниманія и въ которой не оставилъ бы послѣ себя глубокихъ слѣдовъ. Въ области епархіальнаго управленія дѣятельность Преосвященнаго Никандра произвела цѣлую эпоху. Смотря на Консисторію, какъ на глав-

ный и ближайшій органъ своего управленія епархіею, которая тогда только можетъ правильно функционировать, когда находится въ надлежащей высотѣ, Преосвященный Никандръ принялъ рядъ мѣропріятій, благодаря которымъ Симбирская Консисторія стала органомъ власти твердой и законной, суда скорога, милостиваго и справедливаго. Всѣ служащіе въ Консисторіи поставлены были Преосвященнымъ какъ въ матеріальномъ, такъ и служебномъ отношеніи на должную высоту. Консисторскіе чиновники воспрянули духомъ и стали себя чувствовать въ губернской чиновничьей средѣ не обездоленными пасынками судьбы, а какъ равные между равныхъ, а въ матеріальномъ отношеніи даже превзошли ихъ. Всюду установился режимъ законности и порядка, исключаящій всякую возможность произвола и усмотрѣнія. Объединенные Преосвященнымъ въ дружную семью для ревностнаго служенія св. церкви по примѣру своего Архипастыря, согрѣтые теплотою его отеческой любви, ободренные его сердечными отношеніями и заботами о возвышеніи матеріальнаго и служебнаго положенія, члены и чиновники Консисторіи въ поднесенномъ при прощаніи, по случаю перемѣщенія Владыки Никандра въ 1904 г. въ Вильну, адресѣ между прочимъ общали всю жизнь хранить, какъ драгоценное сокровище, въ глубинѣ своихъ сердецъ свѣтлый образъ Архипастыря и съ глубокою признательностью, на какую только способно искренно-благодарное сердце человеческое, произносить его святое имя какъ въ разговорѣ съ ближними, такъ и въ молитвенной бесѣдѣ съ Самимъ Богомъ. (№ 11 Симб. Епарх. Вѣдом. за 1904 г.) Вліянію Владыки Никандра, какъ сказано въ томъ же адресѣ, «Симбирская Консисторія обязана была и тѣмъ, что за все время его управленія епархіею наслаждалась полнымъ миромъ и спокойствіемъ, столь необходимыми для успѣшнаго исполненія служебныхъ обязанностей, въ этомъ отсвѣчивались благожелательная любовь, душевный миръ и спокойствіе, видѣвшіеся всегда во взорахъ Архипастыря и отмѣчавшіе всю его дѣятельность и отношенія къ паствѣ». Представитель епархіальнаго духовенства, Симбирскій кафедральный

Протоіерей С. С. Медвѣдковъ въ обращенной къ Пресвященному Никандру прощальной рѣчи 9 мая 1904 г. между прочимъ такъ характеризовалъ его дѣятельность: «Во все время управленія Симбирской паствой Вы бодро стояли на стражѣ ввѣреннаго Вашему попеченію словеснаго стада, не опускали возвѣщать ему волю Божию, право правили слово истины. Вы были ревностнымъ совершителемъ тайнъ Божіихъ, пастыремъ неослабнаго труда и энергіи, въ своихъ отношеніяхъ къ духовенству и пасомымъ Вы старались быть строго справедливымъ для сиротствующихъ семействъ чадолюбивымъ отцомъ, къ бѣднымъ милостивымъ, для всѣхъ, приходящихъ къ Вамъ, безъ различія званія и состояній, доступнымъ, привѣтливимъ, пастырски любезнымъ. (Симб. Епар. Вѣд. 1904 г. № 11)». Духовно-учебныя заведенія, епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, епархіальный свѣчной заводъ, Миссіонерскій Комитетъ, Братство Св. трехъ Святителей и прочія епархіальныя просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія, всѣ они не оставлены были милостивымъ вниманіемъ и отеческими заботами Преосвященнаго и постоянно пользовались руководственными указаніями мудраго и благостнаго Архипастыря, умѣвшаго все направлять къ возвышеннымъ цѣлямъ и достигать намѣченныхъ цѣлей по улучшенію, преобразованію и усовершенствованію всѣхъ отраслей и сторонъ епархіальной жизни, безъ употребленія какихъ-либо насильственныхъ или крутыхъ мѣръ, а исключительно путемъ всегда ровнаго и спокойнаго, раствореннаго любовью и благожелательностію. дѣйствованія.

Съ такими выдающимися служебными и нравственными качествами Владыка Никандръ перемѣщенъ былъ въ 1904 г. на трудную Литовскую кафедру. Здѣсь взорамъ почившаго Архипастыря предносились не только прежнія, но другія задачи и цѣли дѣятельности. Разновѣрная и разноплеменная Литовская епархія находилась совершенно въ другихъ условіяхъ, чѣмъ внутренняя Симбирская и др. ей подобныя съ сплошнымъ православнымъ населеніемъ Литовская епархія всегда была центромъ латино-польской пропаганды. Въ Вильнѣ-столицѣ бывшаго Литовско-поль-

скаго княжества сосредоточены всѣ средства для ополяченія и окатоличенія православно-русскаго населенія края. Сюда назначаются наиболѣе искусные администраторы и опытнѣйшіе проповѣдники, подкрѣпляемые, по мѣрѣ надобности, цѣлыми полчищами заграничныхъ миссіонеровъ. Въ Вильнѣ — центръ издательской дѣятельности, наводняющей брошюрами и листовками всѣ города, села и мѣстечки. Здѣсь же сосредоточены огромныя богатства, идущія на построеніе величественныхъ костеловъ, содержаніе несмѣтнаго множества ксендзовъ и на другія надобности пропаганды. Поэтому положеніе православной паствы Литовской епархія было всегда необыкновенно тяжелымъ. Когда же былъ провозглашенъ 17 апрѣля 1905 года манифестъ о свободѣ вѣроисповѣданія, истолкованный ксендзами въ смыслѣ свободы совращенія и насилія, это положеніе еще болѣе ухудшилось. Воинствующій католицизмъ принялъ прямо таки угрожающее положеніе и готовъ былъ обрушиться на православную церковь съ неимовернымъ натискомъ и стремительностію, чтобы окончательно ее раздавить и уничтожить. Замыслы были коварныя...

Но милостивъ Богъ! Въ очень вѣрныхъ и испытанныхъ рукахъ находился въ это время руль церковнаго корабля, и Высокопреосвященный Никандръ, вспомоцествуемый благодатію Божіею, вывелъ ввѣренный его водительство корабль изъ опаснаго и гибельнаго положенія. Надѣясь исключительно на помощь Божию, покойный Владыка обратился съ пламеннымъ словомъ къ духовенству съ просьбой объединиться, тѣснѣе сплотить ряды для дружнаго отпора исконному врагу, ставшему безмѣрно заносчивымъ и гордымъ. Указывая пастырямъ, своимъ соработникамъ на нивѣ Христовой, что отнынѣ православная церковь предоставлена самой себѣ и отстаивать свои интересы должна своими чисто духовными, нравственными приѣмами борьбы, почившій Владыка призывалъ духовныхъ вождей своихъ паствъ отточить свои духовные мечи, вооружиться словомъ Божиимъ и путемъ нравственнаго воздѣйствія на прихожанъ убѣждать ихъ оставаться въ православной вѣрѣ, какъ единственной истинной и святой.

При этомъ Владыка всячески располагалъ пастырей православной церкви избѣгать тѣхъ способовъ дѣйствованія, къ которымъ обычно прибѣгаютъ ксендзы, не стѣсняющіеся въ средствахъ для достиженія цѣлей. Православная вѣра содержитъ въ себѣ во всей чистотѣ и полнотѣ преподаемое ей Господомъ и апостолами истинное ученіе и для распространенія его не нуждается въ нечистыхъ пріемахъ. Воззванія свои къ духовенству и пасомымъ почившій Владыка неоднократно повторялъ, отгнннн каждый разъ особеннымъ образомъ ту или другую сторону въ жизни и дѣятельности пастырей и пасомыхъ. Недовольствуясь воззваніями, Владыка—Архіепископъ пользовался каждымъ удобнымъ случаемъ для личныхъ и непосредственныхъ бесѣдъ съ духовенствомъ, особенно во время епархіальныхъ съѣздовъ и при обзорѣ епархіи.

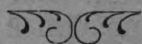
При посѣщеніи церквей, Преосвященный всегда произносилъ проповѣди, въ которыхъ раскрывалъ преимущества православной вѣры предъ католицизмомъ и съ горячію убѣждалъ народъ не измѣнять исконной въ здѣшнемъ краѣ вѣрѣ дѣдовъ и прагдѣдовъ. Призывалъ къ этому и подвѣдомственное духовенство, вмѣняя ему въ непремѣнную обязанность за каждымъ богослуженіемъ и при каждомъ удобномъ случаѣ поучать своихъ прихожанъ, разоблачать заблужденія р.-католицизма и убѣждать не уклоняться съ истиннаго пути въ дебри латинства.

Смотря на храмы Божіи, какъ на твердыни, призванныя не только удовлетворять религіозно-нравственныя потребности, но и быть оплотами на Западной окраинѣ русской государственности, Высокопреосвященный Никандръ всемѣрно заботился объ умноженіи и благоуукрашеніи храмовъ. Въ этихъ видахъ онъ усиленно ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ отпускѣ средствъ на сооруженіе новыхъ храмовъ и на ремонтъ обветшавшихъ и находилъ частныхъ благотворителей. Заботился Владыка—Архіепископъ и объ умноженіи духовенства—этой духовной рати, ряды которой въ борьбѣ съ хитрымъ и сильнымъ врагомъ должны не уменьшаться, а пополняться все новыми и новыми силами.—Идя всегда въ уровень съ запросами

жизни, почившій Архипастырь побуждалъ и ввѣренное ему духовенство не останавливаться въ своемъ развитіи, идти постоянно впередъ, чтобы умѣть уловить начавшееся настроченіе въ обществѣ и быть готовыми къ удовлетворенію появившихся запросовъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ особеннаго вниманія организованныя Высокопреосвященнѣйшимъ Никандромъ публичныя богословскія чтенія. Весьма сочувственно относился Владыка и къ устраиваемымъ въ различныхъ пунктахъ епархіи народнымъ чтеніямъ на темы религіозно-нравственныя, историческія, бытовыя и патріотическія.—Особенное вниманіе обращалъ покойный Архипастырь на миссіонерскую дѣятельность духовенства. Къ сожалѣнію, неожиданно оборвавшаяся нить жизни Владыки не позволила ему довести до конца намѣченныя въ этой области мѣропріятія.

Тѣмъ не менѣе Преосвященнымъ возбуждено предъ Св.-Синодомъ ходатайство объ учрежденіи должности епархіальнаго миссіонера, который объединялъ бы пастырей и руководилъ бы ими въ ихъ миссіонерской дѣятельности. Возбуждено и другое ходатайство объ отпускѣ средствъ на устройство въ Вильнѣ миссіонерскихъ курсовъ для мірянъ для подготовки особенно сельскимъ священникамъ помощниковъ изъ среды прихожанъ, отличающихся ревностію къ православной вѣрѣ и желающихъ вести собесѣдованія съ заблуждающимися и рим.—католиками. Извѣстно отношеніе Владыки—Никандра къ крестнымъ ходамъ, паломничеству, церковнымъ совѣтамъ и братствамъ, достигшимъ небывалаго оживленія и разцвѣта дѣятельности при управленіи почившимъ Архипастыремъ Литовскою епархіею. А такъ какъ въ нашей епархіи церковныя интересы не отдѣлимы отъ государственныхъ, то приходилось покойному Владыкѣ выступать и въ роли не только церковно-общественнаго, но и государственнаго дѣятеля. Но объ этомъ скажутъ другіе обзорѣватели трудовъ Владыки Никандра. Мы же ставили своею задачею сказать нѣсколько словъ лишь по вопросамъ, связаннымъ съ епархіальнымъ управленіемъ. Многіе предметы въ этой области только намѣчались Владыкою. Неожиданная смерть

положила предѣль сдѣланнымъ Высокопреосвященнѣйшимъ Никандромъ первымъ шагамъ по ихъ осуществленію въ видахъ упорядоченія и возвышенія епархіальныхъ учрежденій и оживленія всѣхъ сторонъ епархіальной и церковно—приходской жизни. Надѣемся, что Высокопреосвященнѣйшій Преимникъ почившаго Архипастыря доведетъ до конца благія начинанія доблестнаго Владыки Никандра, недоконченное докончитъ, и не исправленное исправить, все усовершенить и направить ко благу св. церкви православной и русской народности.

ВѢНОКЪ

на могилу Высокопреосвященнѣйшаго Никандра отъ Виленскаго Св. Духовскаго Братства.

Свершилось!! Неумолимая рука смерти лишила Западный край ревностнѣйшаго и мужественнаго борца за православіе, Литовскую паству—мудраго Архипастыря и учителя, Виленское Братство въ лицѣ почившаго Архіепископа Никандра потеряло свою главу, опытнаго и энергичнаго руководителя.

Уже самымъ назначеніемъ на Литовскую кафедру, почившій Владыка, предназначался и въ предсѣдателя Виленскаго Братства. Въ нашемъ краѣ, гдѣ въ силу мѣстныхъ условій религія и церковь тѣсно связаны съ русской государственною и народною, братства по необходимости являются такими учрежденіями, въ которыхъ клиръ и міряне, объединенные идеей защиты православія и русской народности, призываются бороться подъ общей братской хоругвью за православно-русское дѣло въ краѣ. Такое историческое назначеніе западно-русскихъ братствъ дѣлаетъ ихъ неотдѣлимыми отъ церкви вмѣстѣ и отъ епископскихъ кафедръ. Старѣйшее въ краѣ Виленское Св. Духовское Братство, также призванное къ жизни самой исторіей, представляя плоть и кровь мѣстнаго кореннаго русскаго населенія, во все время своей многовѣковой жизни и дѣятельности было нераздѣльно съ мѣстной духовною властью, дѣйствовало съ ней рука объ руку и обыкновенно литовскіе владыки стояли во главѣ Братства, были его руководителями.

Высокопреосвященнѣйшій Никандръ не уклонился отъ этого предназначенія и, избранный общимъ собраніемъ Виленскаго братства въ пред-

сѣдатели, онъ охотно принялъ на себя эту тяжелую, отвѣтственную обязанность. Но въ характерѣ почившаго не было такой человѣческой слабости,—браться за дѣло и не доводить его до конца, относиться къ нему небрежно. Ревность ко всякому дѣлу, особенно дѣлу церковно-православному, и была собственно причиною преждевременной его кончины. Несомнѣнно много силъ и здоровья у него отняло и наше Братство, почему мы, осиротѣвшіе, опечаленные виленскіе братчики, въ общій вѣнокъ отъ Западной Руси на могилу почившаго вплетемъ и свои иммортели.

Высокопреосвященнѣйшій Никандръ принялъ братское дѣло въ Вильнѣ далеко не въ блестящемъ состояніи. Не позволяя себѣ видѣть причину этого въ современныхъ братскихъ дѣятеляхъ, мы укажемъ, что и само время не располагало тогда къ обширной братской дѣятельности. Очень уже всѣмъ намъ, мѣстнымъ православнымъ, мирно жило подъ покровительственной опекой, взявшей на себя защиту и мѣстныхъ религіозныхъ интересовъ. Но, вотъ, налетѣлъ на нашу многострадальную родину политическій ураганъ, дрогнулъ и нашъ Западный Край, въ которомъ этотъ ураганъ произвелъ гораздо большее опустошеніе, чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ. Смуты и другими, обрушившимися на насъ бѣдствіями, прежде всего воспользовался здѣсь воинствующій католицизмъ, успѣвшій въ короткое время отвлечь отъ православной церкви десятки тысячъ ея чадъ, измѣнившихъ вмѣстѣ съ православіемъ и русской народности. Но въ эту эпоху сказалась неоднократно проявлявшаяся въ исторіи черта з. русскаго народа—въ моменты опасности объединяться и сплачиваться въ братства: въ 1905—1907 г. г. въ Сѣв. Зап. краѣ возникли сотни новыхъ братствъ съ болѣе широкой, чѣмъ прежде, программой братской дѣятельности; оживилась дѣятельность и Виленскаго Братства. Починъ этого возрожденія Братства положилъ новый Высокопреосвященный его предсѣдатель. Всѣмъ намъ памятно, сколько ему пришлось поработать и вынести на своихъ плечахъ во вторую половину 1905 года, когда у насъ происходили частыя и оживленныя братскія собранія, касавшіяся существеннѣйшихъ злободневныхъ вопросовъ нашего края. Памятно и общее годичное собраніе братства 14 октября того же года, когда въ Вильнѣ началась забастовка, погасло электричество и намъ пришлось возвращаться съ засѣданія во мракѣ. Какъ бы предвидя наступленіе тяжелыхъ дней, Владыка говорилъ: «близка гроза, будемъ крѣпки». Да, много здоровья и силы отняло Братство у почившаго Архипастыря за это время и въ послѣдующіе пять лѣтъ, но память объ его усиленной дѣятельности навсегда запечатлѣется въ исторіи нашего братства и его имя съ благодарностью будемъ всегда поминать мы и тѣ, которые пойдутъ по усѣянной терніями дорогѣ братской дѣятельности.

Стоя на краю свѣжей могилы, когда горестъ невозвратимой утраты затемняетъ память и сковываетъ мысль, трудно въ короткихъ словахъ изобразить обширную и плодотворную дѣятельность почившаго Архипастыря, какъ предсѣдателя Виленскаго Братства, почему мы укажемъ только наиболѣе крупныя изъ братскихъ дѣлъ совершенныхъ по его инициативѣ, или подъ его мудрымъ и энергичнымъ руководствомъ.

Прежде всего отмѣтимъ, какъ въ почти шестилѣтній періодъ предсѣдательства почившаго разрослась просвѣтительная и издательская дѣятельность Братства. По его инициативѣ послѣ продолжительнаго перерыва были возобновлены братскія публичныя богословскія чтенія для мѣстной интеллигенціи, при чемъ Владыка самъ сдѣлалъ имъ починъ, предложивъ свое чтеніе („Противъ современнаго невѣрія“), привлекшее многочисленную интеллигентную публику. Теперь это дѣло получило прочную организацію Сочувствуя развитію существовавшихъ уже до него, братскихъ рел. нравственныхъ народныхъ съ свѣтовыми картинами чтеній, Владыка неоднократно посѣщалъ ихъ самолично, велъ бесѣды съ народомъ, раздавалъ брошюры и всячески выражалъ свое архипастырское благоволеніе членамъ Братской Комиссіи, завѣдующей устройствомъ этихъ чтеній. Благодаря такому вниманію Владыки и его заботамъ объ отпускѣ средствъ, братскія чтенія по отчетамъ за послѣдніе пять лѣтъ количествомъ чтеній и числомъ посѣтившихъ ихъ слушателей далеко превзошли первые десять лѣтъ своего существованія, а именно: за это время чтеній было 1413, слушателей 294,570. Въ просвѣтительныхъ цѣляхъ почившимъ предсѣдателемъ Братства былъ организованъ братскій паломнический Комитетъ. Паломничества православныхъ въ гор. Вильну существовало издавна, но оно не имѣло организаціи и не находило поддержки для развитія въ мѣстныхъ общественныхъ и церковныхъ учрежденіяхъ. Понимая всю важность здѣсь религіознаго паломничества, какъ христіанскаго подвига и вмѣстѣ средства для религіознаго просвѣщенія народа, почившій предсѣдатель Братства учредилъ въ 1906 г. братскій паломнический Комитетъ съ цѣлью правильной организаціи паломническихъ крестныхъ ходовъ приѣма паломниковъ въ гор. Вильнѣ и просвѣтительнаго на ихъ воздѣйствія. Четырехлѣтняя дѣятельность Комитета принявшаго за это время до 70,000 паломниковъ, ясно показала всю благотворность этого рода просвѣтительнаго воздѣйствія на народъ.

Такой же успѣхъ за этотъ періодъ проявленъ и въ издательской дѣятельности Братства. Признавая всю важность въ нашемъ краѣ печатнаго слова, которымъ такъ широко пользуются наши церковные противники, засыпая листками и брошюрами православныя села и деревни, Владыка постарался издательскому дѣлу Виленскаго Братства дать такую организацію и изыскать на это

дѣло такія средства, что въ настоящее время нигдѣ въ нашемъ краѣ не издается столько брошюръ и листовъ для народа, сколько въ Вильнѣ. Количество изданныхъ при немъ листовъ и брошюръ приблизительно можно выразить въ такихъ цифрахъ: 65 названій, въ 560,000 экземплярахъ; сначала текущаго года издательскимъ братскимъ Комитетомъ издано до 206,000 экземпляровъ. Благодаря почившему Владыкѣ, при непосредственномъ его сотрудничествѣ, началъ издаваться „Вѣстникъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства“; благодаря его хлопотамъ были изысканы средства на это изданіе, сдѣлавшееся органомъ церковно-общественной жизни С. Западнаго края.

Усиленная издательская и просвѣтительная братская дѣятельность, совершавшаяся при ограниченнхъ средствахъ требовала многихъ труженниковъ и въ этомъ случаѣ почившій архипастырь проявилъ большое умѣніе найти такихъ работниковъ и привлечь ихъ къ совмѣстной безкорыстной работѣ во имя общей пользы.

Кромѣ людей для братскаго дѣла требовались и большія средства. Здѣсь также почившій, какъ предсѣдатель, проявилъ замѣчательную изобрѣтательность и умѣніе привлечь благотворителей. Въ цѣляхъ увеличенія братской казны, онъ вошелъ въ сношенія съ давнишней благотворительницей Западнаго края--Москвою, куда самъ лично ѣздилъ, стараясь основать тамъ Литовское подворье и, хотя это начинаніе, много обѣщавшее въ будущемъ не удалось, но все таки москвичи отозвались на призывъ Владыки, и Братство отъ нихъ получило значительную субсидію, какъ деньгами, такъ церковными принадлежностями.

Отмѣтимъ вліяніе почившаго архипастыря чрезъ Братство на общественныя дѣла и его нѣкоторыя заслуги для общаго братскаго дѣла въ краѣ. Смѣло выступивъ во время недавней смуты впередъ съ хоругвію, на которой было написано «православіе и русская народность», братства, какъ организаціи преимущественно церковныя, стоящая внѣ всякихъ, непонятныхъ большинству народа, политическихъ платформъ, скоро привлекли къ себѣ народъ и уже въ 1906 г. представляли собою настолько крупную церковно-общественную силу, что съ ними пришлось считаться другимъ общественнымъ организаціямъ и безъ нихъ участія не рѣшалось ни одно крупное общественное дѣло, какъ напр.: выборы депутатовъ въ Государственную Думу, вопросъ о русскомъ представительствѣ въ Государственномъ Совѣтѣ, о земскомъ самоуправленіи въ Западномъ краѣ и т. п. Въ этихъ случаяхъ отъ Виленскаго Братства не только посылались делегаты для обсужденія этихъ вопросовъ, но 2 мая прошлаго года самъ Владыка, какъ предсѣдатель Братства, представлялся Государю Императору во главѣ депутаціи отъ русскаго населенія Западныхъ губерній и отъ лица его въ прочувствованной рѣчи молилъ Государя: «Во имя самой

элементарной и общей справедливости, во имя неотъемлемого отъ русской народности историческаго, этнографическаго, земельнаго по количеству, и податнаго права — говорилъ тогда Владыка, — мы отъ лица всего русскаго кореннаго населенія Западнаго края, бьемъ Тебѣ челомъ, Великій Государь, о дарованіи нашему русскому населенію, въ отдѣльности отъ поляковъ, права представительства въ Гос. Совѣтѣ по выборамъ».

Нельзя пройти молчаніемъ, что авторитетъ почившаго Владыки, его извѣстность оказали немалое вліяніе на извѣстность нашего Братства подняли его значеніе. Мѣстное православное населеніе стало видѣть въ Виленскомъ Братствѣ своего постоянного защитника и покровителя и спѣшить подѣ его защиту при каждомъ проявленіи надъ нимъ насилія инновѣрцевъ и просить его помощи въ нвоихъ духовныхъ и матеріальныхъ нуждахъ.

Припомнимъ, наконецъ, важнѣйшую заслугу почившаго Архіепископа Никандра для общаго западно-русскаго братскаго дѣла. По его инициативѣ и ближайшемъ непосредственномъ участіи былъ съ успѣхомъ проведенъ 2—5 августа 1909 года Виленскій Съѣздъ представителей западно-русскихъ братствъ. Участникамъ его навсегда будетъ памятна прекрасная рѣчь Владыки при открытіи Съѣзда и его мудрое веденіе преній на засѣданіяхъ. Онъ, какъ предсѣдатель Съѣзда былъ, можно сказать, его душою и, если суждено будетъ выработаннымъ на Съѣздѣ резолюціямъ пройти въ жизнь, то въ значительной степени этимъ з. р. братства будутъ обязаны почившему архиепископу. Въ послѣднее время онъ былъ очень озабоченъ тѣмъ, чтобы ходатайства Съѣзда были удовлетворены лицами стоящими у кормила Государственнаго Правленія. Преждевременная неумолимая смерть унесла вмѣстѣ съ нимъ самую свѣтлую надежды братчиковъ, исполнятся ли они когда нибудь безъ нашего маститаго ходатая?!

Полагая на твою могилу, нашъ Высокочтимый покойный Предсѣдатель, свой скромный вѣнокъ изъ безсмертныхъ твоихъ заслугъ для Братства, мы будемъ молить Всевышняго, чтобы Онъ нашего мудраго руководителя и идеальнаго братчика упокоилъ въ селеніи праведныхъ гдѣ царятъ миръ, братство и вѣчная любовь.

Братчикъ.

РѢЧЬ,

произнесенная О. Ректоромъ Литовской Духовной Семинаріи, Архимандритомъ Іоанномъ, при погребеніи Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго.

Блажени мертви, умирающіе о Господѣ: ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ дѣлъ своихъ. (Апок. 14, 13).

Смерть тайна для смертнаго.

Въ тотъ же мигъ, какъ человѣкъ переступаетъ порогъ этой жизни, двери за нимъ затворяются и никто изъ остающихся не проникаетъ взоромъ своимъ вслѣдъ за отшедшимъ.

Онъ былъ и нѣтъ его: гдѣ же онъ? Тайна для живыхъ. Остается каждому ожидать рѣшенія этой тайны въ собственной смерти.

Но если всякая неизвѣстность въ дѣлахъ касающихся насъ болѣе или менѣе тяготитъ нашу душу, то неизвѣстность судьбы нашей по ту сторону гроба способна омрачить всю нашу жизнь. Что значить умереть? Уничтожиться? Страшнѣе этого ничего не можетъ быть для существа, создающаго себя. Преобразиться въ другой видъ бытія, вступить въ иную область жизни? Но въ какой же видъ, въ какую область? Ничего мы не знаемъ сами по себѣ. Стоишь у гроба и повторяешь вопросы, переходящіе изъ рода въ родъ и ни въ какое время нерѣшимые для самого человека: что сіе, еже о насъ бысть таинство? Како предахомся тлѣнію, како сопрягохомся смерти?

Но вотъ изъ области вѣчной жизни, отъ лица Того, Кто Самъ есть жизнь первая и послѣдняя, для Кого нѣтъ границъ, слышится слово рѣшающее наше недоумѣніе: блажени мертви, умирающіе о Господѣ, ей, почіютъ отъ трудовъ своихъ...

Итакъ, смерть есть начало покоя для умирающихъ о Господѣ. И вѣрующій въ Господа и уповающій на Господа, отходя отъ настоящей жизни, оканчиваетъ или какъ путникъ болѣе или менѣе продолжительный и трудный путь, или какъ дѣлатель урочное время нелегкаго дѣланія, и для него начинается суббота Божія, за которою нѣтъ уже болѣе тяжелыхъ дней работныхъ, утомляющихъ и изнурающихъ.

Смотрю ли, какъ изъ окружающей среды смерть уноситъ одну жертву за другою, я думаю о смерти только, но и о жизни. Что нужды, что люди какъ зерна, падаютъ въ землю? Какъ зерна они прозябнутъ и возникнутъ изъ земли въ свѣжести новой жизни. Смерть есть поле для будущей весны. Возьдетъ солнце вѣчной жизни и на полѣ тлѣнія, рас-

цвѣтеть жизнь нетлѣнная. Ты, еже съеши, не оживеть, аще не умреть. Съется въ тлѣніе, возстаетъ въ нетлѣніи.

Стою ли около гроба дорогого близкаго, родного существа, и тутъ животворный лучъ озаряетъ мое сердце. Чувствую утрату ничѣмъ незамѣнимую въ настоящемъ, но въ то же время ощущаю сладость надежды на будущее. И вотъ тихое чувство упованія, еще не осушивъ слезъ, уже отнимаетъ у нихъ горечь безотраднaго сѣтованія, а возрастая, все болѣе роднитъ меня съ вѣчностію.

И собственная смерть перестала устрашать насъ, ибо смерть во времени есть рожденіе для вѣчности.

Объ одномъ остается заботиться, чтобы умереть о Господѣ, т. е. съ вѣрою въ Него, съ любовію къ Нему и упованіемъ на Него, чтобы умереть въ сознаніи, что «подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ» чтобы гробъ нашъ внушалъ окружающимъ не одно чувство страха или скорби, но и свѣтлое чувство упованія: блаженіи мертви, умирающіе о Господѣ.

Когда мы переносимся мыслию и взоромъ ко гробу почившаго Архипастыря нашего, когда въ памяти воскресаютъ жизнь и дѣла почившаго, въ насъ пробуждается твердая надежда и непреложное упованіе, что Архипастырь, всю жизнь подвигомъ добрымъ подвизавшійся блаженно почилъ о Господѣ отъ праведныхъ трудовъ своихъ.

Въ скромной, благочестивой духовной семьѣ земли Московской 57 лѣтъ тому назадъ судилъ Господь узрѣть свѣтъ Божій почившему Архипастырю. Въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ матушки Москвы получилъ Почившій и низшее и среднее и высшее образованіе. Москва породила его, Москва воспитала.

Мы склонны думать, что этою тѣсною родственною связью почившаго съ Москвою, носительницею подлинно православно-русскаго духа преданій и идеаловъ, въ значительной степени объясняется характеръ почившаго и какъ частной личности и какъ церковно-общественнаго дѣятеля.

Отъ дней юности, какъ довелось намъ слышать отъ одного высокопоставленнаго высокоталантливаго товарища почившаго, онъ отличался глубокимъ благочестіемъ.

При выдающихся духовныхъ дарованіяхъ кротость, смиреніе, серьезность, трудолюбіе, непреклонность, настойчивость, при необычайной осторожности въ словахъ и дѣлахъ, были спутниками уже самой ранней его молодости. Уже тогда въ немъ жила безграничная преданность церкви и горячая любовь ко всему родному московско-православному русскому. Эти дивныя черты потомъ сопутствовали ему неразлучно во всей послѣдующей жизни до гробовой доски.

По окончаніи ученія почившій избралъ себѣ скромное поприще преподавателя Тамбовской духовной семинаріи. Къ этому періоду жизни почившаго относится попытка его создать себѣ

личное счастье. Въ Тамбовѣ свилъ онъ себѣ счастливое семейное гнѣздышко... Господь отозвалъ къ Себѣ спутницу жизни его, а ему повелѣлъ отречься отъ личной жизни и личнаго счастья и въ чинѣ иноческомъ отозвать себя всецѣло на служеніе церкви и родинѣ. И мы видимъ его, по волѣ Божіей, въ самъ отверженныхъ трудахъ сначала въ качествѣ ректора Тамбовской семинаріи, потомъ ректора С.-Петербургской Духовной Академіи. Его труды на учено-учебномъ поприщѣ, его образцовая дѣятельность въ качествѣ начальника-руководителя двухъ учебныхъ заведеній высоко цѣнилась питомцами, сослуживцами и начальствомъ. Услышавъ о безвременной кончинѣ его, помянуть его добрымъ словомъ любви и молитвы во всѣхъ концахъ Руси матушки. Питомцы и высшей, и средней школы въ лицѣ почившаго имѣли свѣдущаго, серьезнаго, вдумчиваго, глубоко искренняго, всегда ровнаго наставника богословія. Ни на шагъ не отставая отъ поступательнаго движенія науки, онъ никогда не увлекался модными теченіями. Онъ по Апостолу «вся испытующе добрая держалъ». Живой примѣръ объединенія мысли и дѣла въ лицѣ почившаго внушалъ къ нему такое довѣріе и уваженіе, какое недоступно и самому счастливому дарованію, когда знаніе идетъ врозь съ жизнію. Онъ относился къ тѣмъ избранникамъ, про которыхъ говорится въ Апокалипсисѣ: «сотворю ты столпа церкви Бога моего—имя Бога моего напишу на тебѣ» (Апок. 3, 11—12). Это имя было написано на всей жизни его. Вся серьезная, вдумчивая, аскетическая жизнь его была практическимъ богословіемъ.

Съ учено-учебнаго поприща почившій вступилъ на поприще епархіальнаго управленія.

Былъ онъ сначала Ангеломъ церкви Симбирской, а потомъ Литовской. Что сказать объ этомъ періодѣ его жизни и дѣятельности? И на высокой свѣщницѣ Архипастырства онъ тотъ же кроткій, смиренный, простой, всѣмъ и всегда доступный, мудро предусмотрительный, всегда безусловно вѣрный законамъ и преданіямъ церковнымъ. Къ нему мы, худародные земли, и пастыри, и пасомые приходили въ нуждѣ, горѣ, затрудненіяхъ не какъ сановнику, облеченному высокою властію, правами и честію, а какъ къ отцу родному, облеченному авторитетомъ отчества, любви. Въ его отеческомъ сердцѣ находили откликъ и наши радости, и горести, и неудачи, и успѣхи. Въ сокровищницѣ его опыта мы находили мудрое рѣшеніе всѣхъ нашихъ затрудненій, ясные, исчерпывающіе отвѣты на наши запросы и вопросы.

Въ его сердцѣ находило соответствующій откликъ каждое даже, самое тонкое вѣяніе въ жизни паствы и пасомыхъ. Въ этихъ звукахъ Архипастырскаго сердца слышались то горе, то радость, то опасенія, то ободреніе, то предостереженіе, то призывъ къ бодрствованію и твердостоянію на стражѣ интересъ вѣры...

Здѣсь среди насъ, въ этомъ краѣ, бури и грозы пришлось воспринять въ себя этому сердцу..

Почившій Архипастырь прибылъ къ намъ въ ту смутную годину, когда все возстало на насъ и не было помогающаго. Когда, кажется, все враждебныя силы объединились и ополчились на православіе и Русь. Когда насиліемъ и обманомъ сотни и тысячи нашихъ братьевъ по вѣрѣ, не обращались, а переписывались въ иновѣріе. Это была какая то антихристіанская вакханалія произвола и беззаконія. Духовныя, пастырскія средства, которыми только и располагалъ Почившій и его сотрудники въ борьбѣ съ обнаглѣвшимъ противникомъ, подвергались грубому варварскому посяганію. Пастыри церкви, исконные защитники православія и русскихъ національныхъ и государственныхъ началъ, ходили по градамъ и вѣсямъ оплеванные, поруганные, почти всегда беззащитные... На многолюдной торговой площади среди бѣла дня надругательству подвергся самъ почившій Архипастырь. Храмы осквернялись и снаружи, и внутри. Кладбища,—эти мѣста неприкосновенныя и чтимыя даже дикарями, въ нашемъ краѣ, кичащемся культурою, подверглись поруганію. По справедливому выраженію патріота публициста, положеніе православія у насъ было тяжелѣе, чѣмъ въ отдаленную эпоху инородческаго владычества.

Но поруганію здѣсь подверглось не одно православіе... Все московское, все русское было здѣсь предметомъ насмѣшекъ. „Москаль“ стало браннымъ словомъ. По улицамъ исконно-русской вотчины дерзко шествовали инородческія процессіи демонстративно костюмированныхъ, съ мятежными эмблемами, съ оскорбляющими патріотическое чувство русскаго пѣснями... Казалось, Россію хоронять... Казалось, разнузданная инородческая орда вотъ вотъ станетъ госпожею положенія... Уже назывались открыто имена будущихъ королей и президентовъ въ будущихъ федеративныхъ королевствахъ и республикахъ. Россію уже готовы были считать бывшею...

Трудно представить, какъ больно отражалось все это въ груди православнаго Архипастыря, коренного москвича, съ молокомъ матери впитавшаго въ себя и любовь, и преданность и безграничное уваженіе къ открыто поносимымъ православію и Москвіи—Руси святой. Здѣсь открыто, втаптывалось въ грязь то, что было святыней души почившаго. Что удивительнаго, что эти грубые удары преждевременно надорвали нѣжныя струны его сердца. Эти удары могли сокрушить и желѣзное сердце.

При одномъ воспоминаніи объ этомъ ужасномъ времени почившій не разъ открыто проливалъ горячія слезы... Но сколько слезъ имъ было пролито незримо въ тиши кельи, на архипастырской молитвѣ о страждущей паствѣ... Это вѣдаетъ Господь.

Въ послѣдній годъ въ трудахъ и скорбяхъ своихъ почившій страдалецъ Владыка имѣлъ нѣкоторое утѣшеніе.

Его скорбный гласъ о бѣдствующей паствѣ литовской и объ угнетаемомъ инородцами бѣлорусскомъ народѣ былъ услышанъ Самодержавнымъ Вѣнценосцемъ земли русской. Съ этого историческаго момента въ сердцѣ Почившаго и въ сердцахъ бѣлоруссовъ затеплилась надежда на возможность лучшихъ дней, болѣе соответствующихъ достоинству русскаго имени.

По авторитетному зову Почившаго, какъ орлы быстрокрылые слетѣлись въ старое русское гдѣздо—Вильну виднѣйшіе борцы за братское русское дѣло на Западной Украинѣ, чтобы міромъ подумать и рѣшить, какъ отражать удары врага, какъ укрѣпить свое родное.

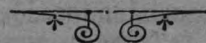
Голосъ Почившаго сталъ приобрѣтать все большій и большій авторитетъ въ сонмѣ Архипастырей русской земли.

Въ послѣдніе мѣсяцы Почившій возсѣдалъ въ сонмѣ немногихъ избранныхъ, рѣшающихъ судьбы русской церкви.

Но раны, нанесенныя сердцу Почившаго въ смутные годы, были слишкомъ тяжелы, чтобы уврачевать ихъ можно было земными утѣшеніями... Всемогушій Владыка неба и земли да уврачуетъ ихъ въ обителяхъ небесныхъ, да воздастъ Почившему за многія скорби блаженную радость.

Небесный Женихъ, Котораго Почившій встрѣтилъ съ опоясанными для труда чреслами, да взведетъ его въ брачный небесный чертогъ вѣчной радости.

А среди многострадальнаго бѣлорусскаго народа Почившему молитвеннику его предъ Богомъ и печальнику его предъ Царемъ, да будетъ вѣчная память... Аминь.

Рѣчь, произнесенная Протоіереемъ І. Корчинскимъ у гроба Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго.

Почившій святитель Божій! Къ тебѣ мое слово. Совсѣмъ еще недавно,—только мѣсяць назадъ, я видѣлъ тебя, казалось, полнымъ здоровья и силъ. Смотрѣлъ въ твои ласковые глаза; слышалъ твои привѣтливья слова. Ничто, казалось, не предвѣщало твоего скорого отшествія въ иной міръ. И вотъ нынѣ мы съ грустью взираемъ на твои хладные останки... Глаза твои закрыты. Уста сомкнуты. Смерть своею печатью сковала твое мудрое чело. Сердце твое, страдавшее незримо для насъ и такъ напряженно бившееся въ заботахъ объ интересахъ св. Церкви Православной, о благополучіи сѣверо-западной Руси, не несло тяжелаго напряженія; оно перестало биться, оно застыло. И ты лежишь предъ нами нед-

вижимъ, въ величавомъ спокойствіи смерти, равнодушный къ жизненнымъ тревогамъ, къ жизненной борьбѣ... Но ты создалъ свое дѣло. Ты съ честью исполнилъ жизненный долгъ. Ты не съ тяжелой борьбу во имя святой Церкви, во имя западной Руси

Еще годъ тому назадъ, стоя предъ лицомъ нашего русскаго царя, среди другихъ пословъ западной Руси, Ты на всю Русь святую сказалъ твое вѣщее слово, сказалъ твой завѣтъ намъ, сынамъ Западной Руси,—завѣтъ борьбы до конца за священную хоругвь вѣры нашей православной, за дорогое знамя западной Руси. И я, свидѣтель тѣхъ священныхъ минутъ, стоя нынѣ съ грустью у твоего, печальникъ и архистратигъ западной Руси, священнаго гроба, съ радостной надеждой приподымаю завѣсу, вѣрю въ зарю недалекаго уже будущаго, будущаго свѣтлаго. Я вижу, какъ во имя твоего, святителя Божій, завѣта, русскіе люди, мертвые пока еще сознаниемъ народно-братскаго единенія, подобно тому, какъ въ видѣніи Іезекииля пророка, оживаютъ въ чувствѣ братства, объединяются, крѣпнуть пробуждаются отъ равнодушія къ судьбамъ родного края и тѣснымъ, дружнымъ, согласнымъ, воодушевленнымъ кругомъ собираются вокругъ священнаго нашего русскаго стяга. Ты-же, святитель Божій, изъ за гроба съ высоты неба, благословляешь насъ на подвиги любви и братскаго единенія и, предстоя нынѣ у престола Царя Небснаго, молишься о насъ, какъ при жизни печаловался за насъ предъ Царемъ нашимъ земнымъ...

Ты недвижимъ. Уста твои безмолвуютъ. Но слово твое живо и будетъ жить въ нашихъ сердцахъ. И самъ ты витаешь незримо среди насъ,—видишь нашу скорбь, слышишь печальные наши вздохи. Ты видишь и слышишь, какъ осиротѣлая твоя наства литовско-русская оплакиваетъ разлуку съ тобой. Вѣрь, что и близкая и родная твоей паствѣ Гродненско-Брестская паства и святитель ея Пресвященнѣйшій Михаилъ сердечно раздѣляютъ скорбь твоей паствы и также оплакиваютъ твою кончину. Они прислали меня сказать объ этомъ тебѣ и твоей паствѣ здѣсь у твоего гроба. Они прислали меня отдать тебѣ, Святитель, послѣдній земной привѣтъ и твоему праху земной ихъ поклонъ. Прими-же, Святитель Божій, нашъ Гродненскій сердечный послѣдній привѣтъ и нашъ земной поклонъ.

Мы молимъ Всеблагаго Небснаго Отца, да упокоитъ Онъ тебя въ вѣчномъ Царствѣ жизни, мира и покоя, идѣ-же нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь свѣтлая, безконечная. (Аминь).

Слово, произнесенное священникомъ о. Д. Модестовымъ при погребеніи Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго во время запричастнаго стиха.

*Поминайте наставники Ва-
ша иже благолаша Вамъ
Слово Божіе (Евр. 13, 7).*

Благствѣйшій — въ Бозѣ почившій нашъ Архипастыръ и отецъ!

Шесть лѣтъ тому назадъ, въ этомъ величественномъ храмѣ, мы встрѣчали тебя, полного силъ, надеждъ и искреннихъ намѣреній послужить вновь врученной тебѣ паствѣ и радовались, что на свѣщницѣ церкви Литовской возженъ свѣтильникъ, который долженъ былъ освѣщать тяжелый и скорбный путь многострадальной Литовской православной паствы, а теперь въ этомъ же храмѣ съ сыновнею скорбію мы встрѣчаемъ твои бездыханные останки, благоговѣнно преклоняясь предъ неисповѣдимыми судьбами Всемошняго Бога, дарующаго жизнь человѣку и полагающаго предѣлы ея.—Въ эту священную и въ то же время скорбную минуту съ трудомъ находятъ слова, чтобы выразить въ полнотѣ тѣ чувства и настроенія, какими полна окружающая твое смертное ложе паства твоя, такъ недавно еще здѣсь же въ молитвенномъ общеніи съ тобой преклонявшая колѣна предъ престоломъ Божиимъ. Однако, вѣря въ твою отеческую свисходительность къ намъ немощнымъ и чувствуя потребность сердца, по завѣту св. Апостоловъ, для общаго назиданія и утѣшенія позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ чертахъ твоей архипастырской дѣятельности. При первомъ вступленіи своемъ на кафедру Литовскую въ своемъ привѣтствіи почившій архипастыръ обратился къ вновь врученной паствѣ съ пожеланіемъ мира всѣмъ „населеникамъ области Литовскія“.—Его душа какъ бы предчувствовала тѣ тяжелые труды, которые ожидали его въ нашемъ краѣ, тотъ крестъ, который возлагался на рамена его въ грядущее лихолѣтье жизни государственной и церковной нашей дорогой родины. И дѣйствительно—борьба родины нашей съ внѣшними врагами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нестроенія внутреннія—сильно отражались и на общемъ теченіи церковной жизни.—Церкви Божіей послано было великое испытаніе, ибо разгоравшіяся страсти людскія стремились вовлечь церковь въ пучину политической борьбы и свести съ пути, опредѣленнаго церкви ея Божественнымъ Пастыреначальникомъ.—Могъ ли оставаться равнодушнымъ къ этой опасности почившій святитель церкви Литовской, сознающій тяжелую отвѣтственность свою предъ Господомъ за врученныхъ ему чадъ?! И вотъ раздается его живое слово къ пастырямъ и пасомымъ, призывающее всѣхъ къ оживленію религіознаго сознанія основаннаго на

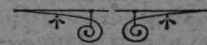
завѣтахъ спасителя, св. апостоловъ и на живыхъ преданіяхъ вселенской православной церкви. Не вольно вспоминаются живыя и непосредственныя бесѣды почившаго архипастыря съ пастырями, оживляемая мягкимъ и сердечнымъ словомъ о тѣхъ отвѣтственныхъ обязанностяхъ, какія возлагаются на духовныхъ руководителей особенно въ минуты тяжелыхъ испытаній, переживаемыхъ церковью и родиной—Этотъ живой обмѣнъ мыслей и переживаній не вселялъ ли въ насъ духъ бодрости и не усиливалъ ли готовность нести служеніе мира въ смятенныя сердца духовныхъ дѣтей?! Продуманное и прочувствованное слово почившаго архипастыря къ пасомымъ не напоминало ли имъ о высотѣ, внутренней правдѣ и чистотѣ того вѣроисповѣданія, въ которомъ они воспитывались и благодаря которому отцы дѣды и прадеды ихъ находили мужество путемъ тяжелаго крестнаго труда отстоять и сохранить въ цѣлости духовное достояніе православной церкви. А между тѣмъ надвигалась и другая опасность. Призывъ нашего Государя Императора ко всѣмъ его подданнымъ объ осуществленіи живыхъ христіанскихъ началъ свободнаго исповѣданія вѣры каждымъ—многими понятъ былъ своеобразно. Начался дружный натискъ иновѣрцевъ на православную церковь съ цѣлью отвлеченія дѣтей ея отъ общенія съ ней.—Что переживалъ тогда въ сердцѣ своемъ почившій архипастырь, это въ полнотѣ знаетъ только Господь всевѣдущій и самъ почившій. Но несомнѣнно вмѣстѣ съ преданными сынами церкви онъ болѣлъ и страдалъ, видя расхищеніе стада Христова.—Потребовалось новое напряженіе силъ, чтобы отстоять врученное ему Божіе достояніе.—Не предносилось ли сознанію почившаго архипастыря слово сына Божія изъ откровенія Св. Апостола Іоанна къ епископу Сардійской церкви: Бодрствуй и утверждай прочее близкое къ смерти. Вспомни, что ты принялъ и слышалъ и храни и покайся. Если же не будешь бодрствовать, то я прииду на тебя, какъ тать и ты не узнаешь въ который часъ найду на тебя (Откр. 3, 2—3).—

По мѣрѣ силъ почившій архипастырь постарался встрѣтить это испытаніе; его окрыляло сознаніе правоты своего дѣла. Начался усиленный призывъ пастырей сплотиться, чтобы отразить нападеніе.—Живое слово, поѣздки въ мѣста, коимъ грозила особая опасность враждебнаго натиска оживленіе дѣятельности церковныхъ учреждений—братствъ, исторически служившихъ дѣлу православія, были выраженіемъ духовной жизни почившаго въ минуты испытанія.—Оживленіе дѣятельности братствъ было завѣтнымъ желаніемъ почившаго архипастыря и въ данномъ отношеніи имъ сдѣлано много; кромѣ привлеченія мѣстныхъ людей къ общему дѣлу имъ достигн. то еще и то, что на наши скорби и тяготы обратили вниманіе лучшіе и преданные православной церкви люди изъ коренной Россіи. Отзвучивъ сердца

ихъ откликнулись на зовъ страдающихъ сыновъ церкви въ далекой окраинѣ и не только нравственно, но въ значительной степени и матеріаль но помогли и помогаютъ нашимъ братствамъ въ осуществленіи ихъ цѣлей. Эта живая связь съ центромъ Россіи вливала бодрость въ здѣшнихъ православныхъ и наглядно говорила намъ, что мы не одиноки и въ годину испытаній есть любящая рука, которая поддержитъ изнемогающаго въ борьбѣ брата. Какъ извѣстно до послѣдней минуты жизни почившій архипастырь стремился укрѣпить эту благотворную связь, и этимъ оказавъ на имъ незамѣтная услуга ввѣренной его водителству церкви Литовской. Среди всей этой желой и отвѣтственной дѣятельности почившій сохранилъ мягкое, гуманное отечески снисходительное отношеніе ко всѣмъ, кому приходилось имѣть съ нимъ дѣло, исполняя завѣтъ апостола: если возможно съ вашей стороны, будьте въ мирѣ со всѣми людьми (Рим. 12, 18).

Немного времени прошло со времени вступленія почившаго на кафедру Литовскую, но много пережито; и его сердце, переживавшее болѣзни и труды ввѣренной ему паствы, перестало биться. Да исполнится воля Божія. Владыко святыи! Прости всѣмъ намъ, если мы когда-нибудь огорчили тебя своими немощами и не исполнили своего долга передъ церковью, тобой водимую.—Пусть смиренная молитва твоей паствы окружаетъ твою душу, предстоящую престолу Все праведнаго судіи и нисклонитъ милосердіе Божіе къ упокоенію ея въ вѣчномъ царствѣ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.—Аминь.

Священникъ Димитрій Модестовъ.

Кончина, встрѣча останковъ и погребеніе Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго.

Въ 7 час. вечера 5 іюля наканунѣ праздника Св. Троицы была получена преосвященнымъ Владиміромъ, епископомъ Ковенскимъ телеграмма, извѣщавшая его о неожиданной кончинѣ Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, находившагося въ это время въ Петербургѣ по обязанностямъ члена Св. Синода. Такъ какъ преосвященный Владиміръ совершалъ въ это время всенощное бдѣніе въ Св. Троицкомъ монастырѣ, то телеграмма не была вскрыта и печальное событіе долго оставалось ни для кого въ Вильнѣ неизвѣстнымъ. Только послѣ всенощной поздно вечеромъ содержаніе телеграммы было сообщено преосвященнымъ Владиміромъ ближайшему духовенству и консисторіи и отъ

нихъ стало извѣстно и нѣкоторымъ другимъ лицамъ, большинство же Виленской публики узнало объ этомъ печальномъ событіи лишь на другой день, когда за обѣдней въ Св.-Троицкомъ монастырѣ на сугубой заупокойной эктениі помянуто было имя почившаго Архипастыря, а вечеромъ въ Троицкомъ и Духовскомъ монастыряхъ (въ послѣднемъ—преосвященнѣйшемъ Владиміромъ) были отслужены первыя панихиды. Въ этотъ же день состоялось экстренное засѣданіе Виленскаго Св.-Духовскаго Братства подъ предсѣдательствомъ еп. Ковенскаго Владиміра, на которомъ былъ преднамѣченъ въ общихъ чертахъ порядокъ встрѣчи и погребенія останковъ почившаго. Одновременно стали мало-по-малу выясняться и нѣкоторыя подробности относительно неожиданной кончины Архипастыря.

Почившій Архипастырь въ послѣднее время, какъ оказалось, уже страдалъ иногда приступами склероза сосудовъ, но почти не обращался къ врачебной помощи. Болѣзнь требовала полного покоя. Между тѣмъ въ эту необычайно трудную сессію Св. Синода на его долю выпалъ сугубый трудъ, такъ какъ за болѣзнью митрополита С.-Петербургскаго Антонія ему приходилось исполнять обязанности первоприсутствующаго члена, что еще усиливало нервное напряженіе. Вся эта тяжелая работа, постоянныя продолжительныя богослуженія, приемы, при плохомъ вслѣдствіи болѣзни питаніи, окончательно подточили силы почившаго. Однако духъ его и при немощной плоти оставался по прежнему бодрымъ и жизнелюбивымъ. Еще почти наканунѣ своей кончины онъ прислалъ въ Вильну извѣстіе о своемъ намѣреніи прибыть въ Вильну для торжественныхъ служеній въ дни Св. Троицы и Св. Духа, но потомъ въ день кончины утромъ отмѣнилъ свое рѣшеніе въ виду множества занятій.

Въ этотъ день почившій Владыка утромъ по обыкновенію собирался на засѣданіе Св. Синода. Когда уже были поданы лошади, Владыка показался въ своихъ покояхъ совершенно готовый къ отъѣзду, но вдругъ, почувствовавъ себя дурно, возвратился обратно въ спальню, гдѣ и легъ на диванъ. Когда Владыка долго не показывался изъ своей спальни, то приближенные къ нему люди, обезпокоенные долгимъ его отсутствіемъ, вошли къ нему и нашли его уже въ безсознательномъ состояніи. Призванные къ нему врачи могли лишь привести его въ чувство, но помочь не могли, и часа чрезъ три въ 5 час. дня Архипастырь скончался въ полномъ сознаніи на рукахъ у своего единственнаго сына въ домѣ Ярославскаго подворья на Васильевскомъ Островѣ, гдѣ почившій жилъ во время пребыванія въ Петербургѣ. Такъ внезапно совершилась эта тяжелая утрата для осиротѣвшей нынѣ Литовской Епархіи!

Вѣсть о кончинѣ архипастыря быстро разнеслась по всему Петербургу. По распоряженію первоприсутствующаго въ Синодѣ митрополита

Кіевскаго Флавіана, вечеромъ была отслужена первая панихида по почившемъ.

Въ 9¹/₂ час. вечера, въ присутствіи членовъ Св. Синода, во главѣ съ митрополитомъ Флавіаномъ, совершено было облаченіе покойнаго въ архіерейскія одежды съ пѣніемъ обычныхъ стиховъ. По облаченіи покойный былъ приподнятъ во весь ростъ, въ руки вложены горящія дикирій и трикирій, и протодиаконъ прочиталъ „такъ да просвѣтится“.

Только мертвенная блѣдность лица, закрытые глаза и упавшая на грудь голова свидѣтельствовали, по словамъ очевидца, что іерархъ на вѣки опочилъ и послѣдній разъ держитъ символъ свѣта своего святительства.

Панихида началась въ 10 час. вечера; совершали ее митрополитъ Флавіанъ въ сослуженіи съ членами Синода епископами Гермогеномъ саратовскимъ и Іоакимомъ оренбургскимъ Присутствовали Тихонъ архіепископъ ярославскій и Іоаннъ епископъ полтавскій, оберъ прокуроръ С. М. Лукьяновъ, его товарищъ Роговичъ, высшіе чины Св. Синода и представители духовенства. Митрополитъ прочиталъ Св. Евангеліе отъ Іоанна, другіе епископы продолжали чтеніе.

Для проводовъ дорогихъ останковъ почившаго Владыки на другой же день по полученіи извѣстія о его кончинѣ выѣхали изъ Вильны въ С.-Петербургъ каѳедральный протоіерей о. В. Знаменскій и эконоомъ архіерейскаго дома іеромонахъ Анатолій. Для отпѣванія и погребенія почившаго Св. Синодомъ былъ назначенъ высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій.

Владыка Архіепископъ Тихонъ прибылъ въ Вильну 8 іюня въ 11 час. утра и былъ встрѣченъ на вокзалѣ преосвященнымъ Владиміромъ, епископомъ Ковенскимъ, виленскимъ губернаторомъ, представителями духовенства и духовныхъ учреждений, а также и членами Виленскаго Св.-Духовскаго Братства. Тамъ же на вокзалѣ было устроено въ парадныхъ покояхъ экстренное засѣданіе, на которомъ были обсуждены подробности предстоящаго печальнаго торжества. Съ вокзала высокопреосвященнѣйшій Тихонъ прослѣдовалъ въ Св.-Духовскій монастырь, гдѣ поклонился мощамъ Св. виленскихъ мучениковъ и осматривалъ мѣсто будущей могилы почившаго архіепископа Никандра, а затѣмъ отбылъ въ отведенныя для него покои въ архіерейскомъ домѣ.

Въ тотъ же день въ 8 час. вечера состоялась торжественная встрѣча останковъ въ Божѣ почившаго Литовскаго Архипастыря и перенесеніе ихъ съ вокзала въ Каѳедральный Соборъ.

Еще въ 5 часовъ вечера въ Каѳедральномъ Соборѣ начата была заупокойная всенощная (параста), которую совершалъ ключарь Каѳедрального Собора протоіерей о. М. Голенкевичъ въ сослуженіи прочаго соборнаго духовенства. По окончаніи богослуженія изъ собора по направле-

нію къ вокзалу двинулся крестный ходъ съ соединившимися къ нему крестными ходами изъ другихъ церквей и монастырей г. Вильны. Всѣ крестные ходы установились въ порядкѣ на вокзальной площади противъ парадныхъ покоевъ. Въ то же время въ этихъ покояхъ для встрѣчи останковъ почившаго Владыки стали собираться духовенство, военные и гражданскіе чины и представители русскаго общества. Прибыли высокопресвященный Тихонъ, архіепископъ ярославскій, и преосвященный Владимиръ, епископъ ковенскій. Среди присутствовавшихъ были: временно командующій войсками округа генералъ лейтенантъ Мартсонъ, губернаторъ камергеръ Д. Н. Любимовъ, съ супругой, начальникъ штаба округа генералъ-лейтенантъ Преженцовъ, попечитель учебнаго округа Г. В. Левицкій, вице-губернаторъ А. Ф. Подъяконовъ, начальники отдѣльных частей военнаго и гражданскаго вѣдомства, заступающій мѣсто городского головы, представители вѣдомствъ, Виленскаго Свято-Духовскаго Братства и много публики.

Когда было получено извѣстіе о приближеніи поѣзда, духовенство во главѣ съ пресвященными владыками и всѣ явившіеся для встрѣчи тѣла почившаго архіепископа вышли на платформу.

Ровно въ 7 ч. 52 м. прибылъ къ станціи изъ Петербурга пассажирскій поѣздъ, съ которымъ прибыли и останки почившаго Архипастыря. Черезъ нѣсколько минутъ по приходѣ поѣзда вагонъ, въ которомъ находилось тѣло почившаго Владыки, былъ отцѣпленъ отъ поѣзда и тихо сталъ приближаться къ главной платформѣ, къ тому мѣсту противъ парадныхъ покоевъ, гдѣ собралось духовенство и всѣ встрѣчавшіе тѣло. Изъ вагона слышалось стройное и умиленное пѣніе духовенствомъ, сопровождавшимъ гробъ почившаго Владыки, ирмосовъ Великой Субботы «Волною Морскою». Моментъ былъ поистинѣ потрясающій! Такого ли возвращенія своего Владыки ожидала Виленская паства! Только шесть недѣль тому назадъ она провожала его въ Петербургъ спокойнымъ, бодрымъ и, казалось, здоровымъ. Проводы тогда какъ то сами собою вышли особенно многочисленны и всѣ, тогда провожавшіе Владыку, были теперь въ числѣ такъ печально встрѣчавшихъ его. Могла ли придти тогда кому либо въ голову мысль, что они не увидятъ уже больше въ живыхъ своего Архипастыря, что это кроткое, доброе, но полное достоинства лицо съ тихой улыбкой, мелькнувшее въ окнѣ вагона, они видятъ въ послѣдній разъ, и его благословляющая рука въ послѣдній разъ поднялась надъ ними!...

Когда вагонъ подошелъ къ платформѣ, глазамъ присутствующихъ представился гробъ, покрытый архіерейской мантией, окруженный духовенствомъ въ бѣлыхъ ризахъ. Въ вагонъ вошли оба Владыки въ новомъ облаченіи и протодіаконъ, прочее духовенство размѣстилось у вагона, и началась литія, по окончаніи которой гробъ съ останками почив-

шаго Архипастыря былъ поставленъ на носилки, поднять духовенствомъ и чрезъ парадные покои вынесенъ на площадь.

Между тѣмъ на площади уже въ полномъ порядкѣ ожидалъ крестный ходъ составленный изъ хоругвей и крестовъ, всѣхъ церквей города Вильны, ученики всѣхъ учебн. заведеній и немѣтная толпа народа, заполнившая всю площадь. При звукахъ военнаго оркестра, игравшаго «Коль Славенъ», и пѣніи соединеннаго хора архіерейскихъ и соборныхъ пѣвчихъ печальное шествіе тронулось.

Впереди несли запрестольный крестъ, выносную икону Бѣгородицы, фонари и хоругви. Далѣе слѣдовали учащіеся городскихъ приходскихъ, церковно-приходскихъ и другихъ школъ г. Вильны, ученики гимназій и реальнаго училища Андреевскаго духовнаго училища, воспитанники семинаріи, монахини и послушницы женскаго Маринскаго монастыря, представители отъ городскихъ учреждений и сословіи, чиновники духовной консисторіи, наставники духовныхъ училищъ и семинаріи, члены Св.-Духовскаго братства и пѣвчіе. Далѣе слѣдовали іеромонахи, священники и протоіереи по два въ рядъ, духовникъ почившаго владыки игуменъ Серапіонъ съ иконой св. муч. Никандра, архимандритъ Іоаннъ съ св. Евангеліемъ и преосвященные владыки Тихонъ и Владимиръ. За ними были несомы посохъ почившаго владыки, клубукъ съ малымъ омофоромъ и митра съ большимъ омофоромъ. За ними, подъ бѣлымъ съ голубымъ балдахиномъ духовенство несло гробъ съ тѣломъ почившаго Архипастыря, осѣняемый четырьмя ризидами, несомыми воспитанниками семинаріи, по бокамъ гроба шли діаконы съ кадилами, несли хоругви и фонари и хоругвь Виленскаго Св.-Духовскаго Братства. За гробомъ шли начальствующія лица и немѣтная толпа народа.

Медленно въ полномъ порядкѣ, не смотря на громадное стеченіе народа, шествіе въ теченіе цѣлаго часа двигалось по направленію къ собору. По пути слѣдованія печальной процессіи стояли шпалерами войска, а воспитанники юнкерскаго училища составили цѣпь вокругъ гроба и сопровождали его. Звуки церковныхъ пѣснопѣній сливались съ звуками «Коль славенъ», съ церковныхъ колоколенъ раздавался трезвонъ и все шествіе производило трогательное и величественное впечатлѣніе. По внесеніи гроба въ Кафедральный соборъ, онъ былъ открытъ и поставленъ на высокой, обитый бѣлымъ глазомъ, катафалкѣ. Была совершена панихида преосвященными владыками, въ сослуженіи всего участвовавшего въ церемоніи духовенства. По окончаніи панихиды началось чтеніе Евангелія. Соборъ былъ переполненъ молящимися, которые поклонялись праху владыки до глубокой ночи.

На другой день 9-го іюня въ 9 часовъ утра, въ Кафедральномъ соборѣ была совершена заупокойная литургія, а затѣмъ отпѣваніе и погребеніе тѣла почившаго владыки Никандра въ св.-Духовскомъ монастырѣ.

Литургію совершали высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, архіепископъ Ярославскій, и преосвященнѣйшій Владимиръ, епископъ Ковенскій, въ сослуженіи соборнаго и другихъ церквей духовенства. Во время литургіи собрались во храмъ представители вѣдомствъ и учреждений города Вильны.

Въ числѣ ихъ были: временно командующій войсками Виленскаго округа генералъ-лейтенантъ Мартсонъ, Виленскій губернаторъ камергеръ Д. Н. Любимовъ, попечитель Виленскаго учебнаго округа Г. В. Левицкій, начальники учебныхъ заведеній начальники отдѣльныхъ частей и различныхъ учреждений военныхъ и гражданскихъ и представители различныхъ сословныхъ и общественныхъ учреждений г. Вильны. Соборъ былъ полонъ молящимися. Послѣ запричастнаго стиха священникомъ Снисишской церкви было произнесено слово, въ которомъ онъ выразилъ скорбь паствы, вызванную кончиною архипастыря и отмѣтилъ главныя черты дѣятельности почившаго Владыки*).

Литургія продолжалась до 12 часовъ. По окончаніи литургіи предъ отпѣваніемъ было сказано слово о ректорѣ семинаріи, архимандритомъ Іоанномъ. Въ своемъ словѣ о ректорѣ въ яркихъ краскахъ изобразилъ картину того смутнаго времени, въ которое пришлось почившему Архипастырю вступать на Литовскую кафедру, и затѣмъ изобразилъ почившаго владыку какъ неустаннаго борца за православіе и русскую народность въ западномъ краѣ и какъ ходатая и печальника за русскій православный народъ этого края.

Послѣ рѣчи о ректора началось продолжительное отпѣваніе Владыки по священническому чину. Отпѣваніе совершали оба владыки въ сослуженіи сорока пяти священниковъ. Пѣли два хора пѣвчихъ—архіерейскій и соборный. Въ продолженіе всей литургіи и отпѣванія у гроба Владыки стояли воспитанники семинаріи съ посохомъ почившаго Архипастыря, свѣчей, дикиріями, трикиріями и рипидами. Во время отпѣванія произнесена была рѣчь пріѣхавшимъ на погребеніе протоіереемъ кафедральнаго Гродненскаго Собора о. Корчинскимъ. Отъ лица Гродненской епархіи и ея Архипастыря о. протоіерей выразилъ глубокую скорбь по поводу той утраты, которая понесена Литовской епархіей и краемъ въ лицѣ почившаго, еще такъ недавно обнаружившаго себя такимъ сильнымъ борцомъ за православіе въ этомъ краѣ на Виленскомъ братскомъ Съѣздѣ.

Отпѣваніе окончилось въ три часа дня. По совершеніи отпѣванія и послѣ прощальнаго цѣлованія останковъ почившаго начался крестный ходъ изъ Собора въ Духовъ Монастырь—мѣсто упокоенія тѣла почившаго Владыки. Составъ шествія и порядокъ были тѣ же, что и наканунѣ. По дорогѣ также стояли войска и играли „Коль Славы“ хоры военной музыки. На пути къ Духову мона-

стырю были отслужены литіи у архіерейскаго дома противъ домовою церкви св. Іосифа, противъ Троицкаго монастыря, у воротъ Духова монастыря и по четыремъ сторонамъ Духовскаго храма. По вношеніи во храмъ и по совершеніи краткой литіи тѣло почившаго Владыки было опущено духовенствомъ въ приготовленный для него склепъ въ Сѣверо-восточной части храма подъ лѣвою стороною солеи.

По окончаніи погребенія въ архіерейскихъ покоехъ состоялась поминальная трапеза, въ которой приняли участіе оба Владыки, духовенство, перечисленные выше начальственные лица, братчики и лица близкія къ почившему Владыкѣ.

Въ 6 час. вечера того же дня отбылъ въ С.-Петербургъ архіепископъ Ярославскій Тихонъ. Въ девятый день по кончинѣ почившаго Архипастыря во всехъ церквяхъ города Вильны были совершены панихиды.

Такъ совершилось печальное торжество встрѣчи, погребенія и поминовенія почившаго всеми уважаемаго и любимаго Литовскаго и Виленскаго Архипастыря. Въ лицѣ его православная паства несомнѣнно потеряла рѣдкаго, выдающагося пастыря, который былъ ея защитникомъ, печальникомъ и ходатаемъ, положившимъ всего себя, всѣ свои силы, способности и самую жизнь на защиту ея интересовъ и матеріальныхъ и нравственныхъ. Нѣтъ такого православнаго сердца въ Вильнѣ и Виленскомъ краѣ, которое не сжималось бы въ эти дни отъ жестокой скорби о почившемъ. Дорогой обликъ почившаго Владыки, полный высокаго достоинства при рѣдкой добротѣ, вниманіи и снисходительности, навсегда останется въ памяти осиротѣвшей паствы.

Вѣчное упокоеніе и вѣчная память Тебѣ незабвенный Архипастырь и Молитвенникъ земли Литовской!

БИБЛИОГРАФІЯ.

П. О. Голуцк. Зарубежная Русь въ борьбѣ за свою національно-культурную самобытность. Народно-просвѣдательская дѣятельность Общества имени М. Качковскаго въ Галицкой Руси, основаннаго просвѣтителемъ ея о. Іоанномъ Наумовичемъ. Полтава 1909 г. стр. 11+91+XI. Цѣна 75 коп.

Разматриваемая книга состоитъ изъ введенія, трехъ главъ и приложений. Во введеніи выясняется задача и планъ работы. Изложивъ вкратцѣ исторію печальнаго прошлаго Галицкой Руси, оторванной отъ общаго русскаго дерева и подпавшей еврейско-польско-нѣмецкому вліянію, авторъ въ первой главѣ выясняетъ обстоятельства, при которыхъ возникло въ Галиціи Общество имени М. Качковскаго, поставившее своею задачею возрожденіе галицкаго народа на почвѣ его историческихъ традицій, въ тѣсномъ единеніи съ русскимъ народомъ. Въ концѣ этой главы помѣщенъ краткій очеркъ жизни М. Качковскаго, именемъ котораго названо Общество, и протоіерей І. А. Наумовича, главнаго инициатора и основателя Общества. Во второй главѣ, коснувшись вначалѣ вопроса о вишней организаціи Общества, авторъ переходитъ къ детальному изображенію народно-просвѣдательской дѣятельности Общества. Въ частности,

* Слова и рѣчи сказанныя при гробѣ почившаго архипастыря помѣщены выше.

соответственно, девизу, начертанному на знамени Общества «*молися, учися, трудися, трезвися*», авторъ въ особыхъ отдѣлахъ этой главы описываетъ, что сдѣлано обществомъ имени М. Качковского для подготовленія уровня а) религіи и нравственности, в) просвѣщенія, с) экономического благосостоянія и в) трезвости среди Галичанъ. Третья глава даетъ библиографическій обзоръ изданій Общества съ краткими замѣчаніями о нихъ и съ приведеніемъ важнѣйшихъ свидѣтельствъ о просвѣдительно-мъ вліяніи ихъ на нар. дѣ. Въ приложеніи помѣщены: а) уставъ Общества и в) рѣчи крестьянъ, какъ документы народно-просвѣдительно-мъ дѣятельности Общества имени М. Качковского.

Авторъ всесторонне освѣтилъ народно-просвѣдительную дѣятельность Общества имени М. Качковского въ Галицкой Руси и по достоинству оцѣнилъ значеніе этого Общества для обездоленной Галиціи. Книга согрѣта теплымъ сочувствіемъ къ страданіямъ родственнаго намъ по крови народа и тѣмъ подкупаетъ къ себѣ читателя.

Книга эта для пастырей нашего края должна представлять большой интересъ. Жизнь русскаго населенія въ Галиціи имѣетъ много общаго съ жизнью и бытомъ нашего западно-русскаго православнаго народа. Равнымъ образомъ и дѣятельность галицко-русскаго приходскаго дух. вѣнства, не смотря на то, что оно принадлежитъ къ униѣ, во многомъ сходна съ дѣятельностью нашихъ пастырей. А дѣятельность такихъ лицъ изъ среды галицко-русскаго духовенства и свѣтскихъ галичанъ, какъ прот. І. Наумовичъ и М. Качк. вслѣдствіе, можетъ быть поставлена даже въ примѣръ нашимъ народнымъ просвѣдителямъ и дѣятелямъ.

Книгу можно выписывать съ автора по адресу: Пелтава, преподават. мужской гимназіи П. О. Гонцусъ. А. С.

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * * Вильна. О возможности «подворья» Виленскаго Свято Духовскаго братства въ Москвѣ. Въ № 18 «Окраины Россіи» читаемъ: Кружокъ москвичей, интересующихся судьбами православія и русской народности въ Сѣверо-Западномъ краѣ, предпринимаетъ ходатайство объ устройствѣ въ Москвѣ «подворья» Виленскаго Свято Духовскаго монастыря и при немъ отдѣленія или одного виленскаго Свято-Духовскаго братства, или вообще западно-русскихъ братствъ.

Въ настоящее время въ Москвѣ имѣются «подворья» Константинопольскаго, Іерусалимскаго и Антиохійскаго патріарховъ, сербскаго митрополита, русскаго Валаамскаго монастыря. Черезъ эти «подворья» богочеловѣчная Москва доставляетъ значительный доходъ восточнымъ патріархамъ и вообще владѣльцамъ «подворій». Если бы подобное «подворье» было устроено въ Москвѣ виленскимъ Свято-Духовскимъ монастыремъ, несомнѣнно, и средства бы монастыря въ значительной мѣрѣ увеличились, и—это главное—связи Сѣверо-Западнаго края и Москвы стали бы болѣе тѣсными, чѣмъ теперь. А учрежденіе отдѣленій западно-русскихъ братствъ расширило бы свѣдѣнія москви-

чей о положеніи православія и русской народности въ Западной Руси и дало бы толчокъ къ новымъ ученымъ и др. изслѣдованіямъ московскихъ ученыхъ обществъ о древностяхъ и достопримѣчательностяхъ этой части русскаго государства.

Данныя для устройства въ Москвѣ виленскаго «подворья» имѣются. На одной изъ большихъ улицъ Замоскорѣчья, на Пятницкой, стоитъ неприходная церковь Черниговскихъ чудотворцевъ съ усадьбою, занятою ветхими деревянными домами нѣкоторыхъ лицъ изъ причта вслѣдней церкви. Если бы Святейшій Синодъ или московская епархіальная власть передала эту церковь въ распоряженіе виленскаго Свято-Духовскаго монастыря, то при денежной помощи Св. Синода (заимообразно) этотъ монастырь могъ бы приобрести дома на усадьбѣ и вмѣсто нихъ устроить «подворье», по образцу другихъ «подворій».

Само-собой разумѣется, кромѣ ходатайства ревнителей москвичей, необходимо также ходатайство виленской епархіальной власти и Свято-Духовскаго братства. Вѣроятно, они не замедлятъ обращеніемъ къ Св. Синоду и его оберъ-прокурору. Дай, Богъ, успѣха этому дѣлу. Но въ послѣднее время явилось уже другое предположеніе по этому поводу.

* * * Вильна. Богослуженіе въ Дворцовой церкви 6 мая. Въ четвергъ, 6-го мая, по желанію комитета по устройству музея 1812 года, въ походной церкви Императора Александра І въ виду предстоящаго перенесенія ея въ Москву, совершена литургія и молебствіе по случаю дня рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича. Богослуженіе совершилъ настоятель Благовѣщенской церкви протоіерей С. Рожковскій въ сослуженіи съ настоятелемъ Дворцовой церкви о. Мшанецкимъ и священникомъ Уфимскаго полка о. Полянскимъ, при двухъ діаконахъ. Пѣлъ дворцовый хоръ подъ управленіемъ г. Отскоченскаго. Послѣ запричастнаго стиха о. Мшанецкій огласилъ Высочайшее повеленіе о передачѣ церкви на вѣчное храненіе въ музей 1812 года. По окончаніи литургіи вышелъ крестный ходъ въ такомъ порядкѣ: церковный староста И. М. Рожанецъ съ крестомъ, хоругвеносцы, образъ св. Александра Невскаго, несомый старшими дѣлопроизводителями канцеляріи генераль-губернатора П. Н. Сергіевскимъ и Г. Н. Тарановскимъ, далѣе, управляющій канцеляріей генераль-губернатора А. А. Станкевичъ и секретарь комитета по устройству музея 1812 г. полковникъ В. А. Афанасьевъ несли древній образъ Успенія Божіей Матери, поднесенный Императору Александру І въ 1813 г. жителями г. Пскова, шли дворцовые пѣвчіе въ парадныхъ кафтанахъ, и, наконецъ, духовенство, совершавшее литургію, съ крестомъ и евангеліемъ походной церкви. При пѣніи тропаря св. Александру Невскому и „Спаси Го-

споди, люди твоя“ крестный ходъ прослѣдоваль чрезъ помѣщеніе дворца и, выйдя на главный дворцовый входъ, возвратился въ храмъ чрезъ церковный подъѣздъ. По дворѣ крестный ходъ останавливался для окропленія св. водою ящиковъ, приготовленныхъ для укладки церкви. По возвращеніи въ храмъ совершено молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому.

Какъ мы слышали, походная церковь Императора Александра I будетъ установлена въ музеѣ 1812 г. въ особомъ помѣщеніи и въ ней по-прежнему будетъ совершаться богослуженіе. Допостройки же музея она временно будетъ находиться въ храмѣ Христа Спасителя.

Такъ послѣ почти вѣкового пребыванія въ Виленскомъ дворцѣ походная церковь Вѣнесенскаго Вождя побѣдоносныхъ россійскихъ войскъ въ памятную годину отечественной войны покидаетъ нашъ градъ и шествуетъ въ первопрестольную столицу. Да хранитъ же Господь эту дорогую національную святыню въ пути слѣдованія къ мѣсту отнынѣ вѣчнаго ея храненія.

Исторія Виленской придворной церкви и ея устройство представляетъ тотъ интересъ, что въ „Вѣстникѣ Братства“ будетъ дано описаніе.

* * * Вильна Въ воспитательномъ д-мѣ «Исусъ Младенецъ». Администрація виленскаго воспитательнаго дома «Исусъ Младенецъ», заботясь объ улучшеніи быта питомцевъ и питомицъ находящихя въ заведеніи, не оставила безъ своего вниманія и тѣхъ дѣтей, которыя, вслѣдствіе переполненія воспитательнаго дома, не могли попасть въ заведеніе, а отданы на воспитаніе за плату въ деревни. Журнальнымъ постановленіемъ отъ 27 января сего года приказъ общественнаго призрѣнія предложилъ совѣту виленскаго воспитательнаго дома командировать для осмотра и освидѣтельствованія этихъ дѣтей, попечителя воспитательнаго дома, священника и врача. Исполняя постановленія приказа, попечитель пріюта А. П. Скорульскій и священникъ Квятковскій въ началѣ настоящаго мая мѣсяца объѣхали вмѣстѣ тѣ деревни Трокскаго уѣзда, гдѣ находятся на воспитаніи пріютскія дѣти.

Результаты этого осмотра какъ видно изъ доклада г. Скорульскаго и о Михаила Квятковскаго, во многихъ отношеніяхъ поучительны.

Общій видъ всѣхъ дѣтей найденъ болѣе чѣмъ удовлетворительнымъ и дѣти, за исключеніемъ рѣдкихъ единичныхъ случаевъ, здоровы, призрѣваются хорошо и пользуются всѣмъ, чѣмъ пользуются члены семьи, въ которой они находятся.

Отмѣчая цѣлый рядъ симпатичныхъ явленій отчетъ г. Скорульскаго и о Квятковскаго останавливаетъ вниманіе на одной изъ слабыхъ сторонъ отдачи дѣтей въ семьи для призрѣнія, а именно на недостатокъ религіознаго воспитанія дѣтей. Воспитательницы католички, конечно, не могутъ воспитывать отдаваемыхъ имъ православныхъ дѣтей

въ духѣ православія, который имъ незнакомъ. Поступая на воспитаніе въ католическую семью, живя съ нею одною нераздѣльною жизнью *ребенокъ естественно усваиваетъ польскую рѣчь, польскія молитвы и проч.*

Такимъ образомъ, дѣти, воспитывающіяся въ католическихъ семьяхъ, остаются православными только номинально, а въ дѣйствительности они проникаются убѣжденіями католическими. И съ этимъ, по заключенію отчета, трудно бороться, такъ какъ пріемъ дѣтей на воспитаніе является актомъ добровольнымъ, а окрестное населеніе болѣею частью католическое, при томъ замѣчено, что католическія семьи съ болѣею охотою берутъ дѣтей на воспитаніе, чѣмъ православныя. Таковы въ общихъ чертахъ результаты осмотра пріютскихъ воспитанниковъ въ одномъ уѣздѣ. Насколько намъ извѣстно, председателемъ совѣта, губернскимъ предводителемъ дворянства вмѣняется въ обязанность представителямъ администраціи воспитательнаго дома совершать такіе объѣзды ежегодно.

* * * Минскъ. Замыслы ксендзовъ канонизовать Ядвигу. Минскимъ губернаторомъ, д. с. с. Я. Е. Эрдели, изданъ циркуляръ на имя полицмейстеровъ и исправниковъ Минской губерніи по вопросу о возбужденной канонизаціи польской королевы Ядвиги. Въ циркулярѣ говорится слѣдующее: „Въ польской періодической печати („Слово“ № 155) появилось извѣстіе о помѣщенномъ во львовскихъ газетахъ воззваніи римско-католическаго епископа Бандурскаго, приглашающаго польскій народъ возбудить ходатайство передъ папою о канонизаціи королевы Ядвиги, для каковой цѣли по мнѣнію названнаго епископа, слѣдуетъ учредить повсемѣстно среди польскаго населенія особые комитеты, которые могли бы собрать подписи подъ соответствующими по сему предмету ходатайствами а равно и добровольныя пожертвованія. Вслѣдствіе сего предлагаю донести, не замѣчается ли среди населенія вѣрннаго вѣмъ уѣзда или города какой либо агитаціи въ вышеуказанномъ направленіи со стороны римско-католическаго духовенства и руководящихъ классовъ польскаго общества, въ чемъ именно таковая агитація выражается и каковы ея результаты.“

* * * Гомель. Гдѣ же пра д? Усиленіе іоаннитства въ Могилевской епархіи и особенно въ г. Гомелѣ побудило Могилевскаго епархіальнаго миссіонера Г. В. Щелчкова составить брошюру противъ іоаннитовъ подлѣ заглавіемъ: „Берегись сектантовъ іоаннитовъ“. Брошюра эта съ разрѣшенія Преосвященнаго Стефана, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, издана Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ. При посѣщеніи г. Гомеля Епископомъ Гомельскимъ Преосвященнымъ Митрофаномъ въ пасхальные дни брошюра миссіонера Щелчкова усиленно распространялась путемъ безмездной раздачи ея народу. Въ теченіе великаго поста тотъ же миссіонеръ въ г. Гомелѣ об

личалъ іоаннитовъ и съ церковной каведры, и въ публичной вѣбогослужебной бесѣдѣ.

Брошюра миссіонера энергично и документально изобличаетъ іоаннитовъ. Въ ней утверждается, что іоанниты-сектанты, содержащіе нечестивую противохристіанскую ересь. Они считаютъ о. Іоанна Кронштадскаго Богомъ во плоти, Судією вселенной, признаютъ Порфирію Киселеву Богородицей, имѣютъ пзъ людей архангеловъ и пророковъ, ждутъ черезъ 15 лѣтъ кончины міра, считаютъ бракъ „грѣхомъ, мерзостью и паденіемъ“. Въ заключеніе своей брошюры миссіонеръ Щелчковъ говоритъ: „іоанниты есть вредная, нечестивая, богохульная секта, осужденная на проклятіе самимъ о. Іоанномъ Кронштадскимъ“.

..Православные христіане! берегитесь еретиковъ іоаннитовъ, берегитесь лжеучителей и лже пророковъ, которые уготовляютъ вамъ вѣчную погибель. Твердо храните въ душахъ вашихъ вѣчное и грозное слово Господне: „не слушайте ложныхъ пророковъ. Я не посылалъ ихъ, они ложно пророчествуютъ именемъ Моимъ, чтобы Я изгналъ васъ и чтобы вы погибли,—вы и пророки ваши, пророчествующіе вамъ“ (Іер. 27,14—15).

Сильный и категорическій тонъ брошюры въ связи съ столь же опредѣленнымъ квалифицированнымъ іоаннитства, какъ злостнаго сектантства и еретичества, въ бесѣдахъ миссіонера произвели на православныхъ жителей г. Гомеля опредѣленное же впечатленіе. Когда іоаннитскія пріютянки-дѣвочки ходили по городу съ праздничнымъ поздравленіемъ, во многихъ домахъ ихъ не принимали, не желая имѣть общенія съ еретиками.

Но вотъ проходитъ недѣля—другая послѣ Св. Пасхи, и городъ наводняется брошюрами иного содержанія. Распространяются безмездно брошюры Д. И. Боголюбова: „О такъ называемыхъ «іоаннитахъ» въ русскомъ народѣ“, „Открытое письмо редактору-издателю журналовъ: «Кронштадскій Маякъ» и «Свѣтъ Россіи» Николаю Ивановичу Большакову и бесѣда б. Синодальнаго миссіонера и главнаго учредителя («Союза Русскаго Народа») Игумена Арсенія“ и другія.

Въ названныхъ брошюрахъ іоаннитство не только обѣляется, но восхваляется, какъ такая сила, въ которой „Церковь православная найдетъ не врага себѣ, а союзника и пламеннаго поборника за всѣ наши историческія христіанскія святыни“.

Въ то время какъ, по брошюрѣ Щелчкова Порфирія Киселева была жизни „довольно темной, зазорной, и распутной“,—по брошюрѣ игумена о. Арсенія, Киселева „благочестивая дѣвственница, всецѣло отдавшаяся служенію Господу и добрымъ дѣламъ“, „для многихъ была матерью во Христѣ, многихъ облагодѣтельствовала и собственнымъ примѣромъ поставила на истинный путь душевнаго спасенія“.

Вообще въ брошюрахъ о. Арсенія и Боголюбова утверждается, что никакихъ ересей и сектантства въ іоанничествѣ нѣтъ и если воодушев-

ленію іоаннитовъ придать больше осмысленности и очистить это движеніе „отъ нѣкоторыхъ суевѣрныхъ наслоеній то церковь въ немъ найдетъ не врага, а союзника

Само собою понятно, что появленіе брошюръ объ одномъ и томъ же религіозномъ движеніи діаметрально противоположнаго содержанія сбиваетъ съ толку православныхъ. Съ этими книжечками въ рукахъ подходятъ они къ мѣстнымъ священникамъ и спрашиваютъ, гдѣ же написана правда и какъ смотрѣть на іоаннитовъ. Священники даютъ вопрошателямъ отвѣтъ въ духѣ взглядовъ своего миссіонера, по этимъ же всегда удовлетворяютъ вопрошателей. „Боголюбовъ, говорили мнѣ, столичный православный миссіонеръ онъ знаетъ іоаннитовъ лично: не могъ писать лжи“.

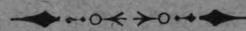
Казалось бы, что разъ іоаннитство осуждено и Св. Синодомъ, не слѣдовало бы дозволить выпуска въ свѣтъ книгъ противоположнаго содержанія объ одномъ и томъ же явленіи. Иначе происходитъ одна смута, и у православныхъ всегда будетъ являться вопросъ, гдѣ же правда.

М.

* * * Ченстоховъ. Къ ксендзы обращаются съ просьбамъ и р.домъ. Ченстоховскій корреспондентъ «Утренняго Курьера» указываетъ на отсутствіе при ченстоховскомъ Ясногорскомъ монастырѣ какихъ-либо самыхъ примитивныхъ удобствъ для многочисленныхъ богомольцевъ-крестьянъ, которые вынуждены ночевать на голой землѣ среди пыли и сора разнаго рода. Во время недавнихъ «коронаціонныхъ» торжествъ было довольно холодно, и,—говоритъ газета,—можно себѣ представить сколько богомольцевъ разстроило свое здоровье ночлегомъ на поляхъ и площадяхъ.

Отцы ксендзы разсуждаютъ навѣрное, что съ «быдломъ» стѣсняется незачѣмъ.

* * * Варшава. Самоубійство ксендза. Въ Варшавѣ повѣсился ксендзъ Викентій Бонкальскій, 79 л. Передъ повѣшеніемъ ксендзъ пытался подрѣзать себѣ горло бритвой и жилы на рукахъ, но слѣлалъ только неглубокія раны. Передъ смертью же, Б. разорвалъ всѣ бывшія у него процентныя бумаги, на сумму, свыше 6.000 руб.

Изъ жизни Братствъ

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Виленскаго Православнаго Свято - Духовскаго Братства за 1909 годъ

(Продолженіе).

XI, Касутскій пунктъ. Завѣдующій свящ. А. Рождественскій. Чтенія для народа со свѣтовыми

картинами въ Касутскомъ приходѣ начаты были въ истекшемъ году по окончаніи крестьянами полевыхъ работъ съ открытіемъ занятій и в ц.-приходскихъ школахъ (1-го октября) чтенія велись каждый воскресный и праздничный день послѣ вечерни и акаѳиста въ помѣщеніи мужской ц.-приходской школы. Всѣхъ чтеній было 20. Предметомъ чтеній были статьи и рассказы религиозно нравственнаго содержанія, историческія и бытовыя. Прочитаны были нѣкоторыя и литературныя произведенія нашихъ писателей: Пушкина, Некрасова, Гоголя, Мамина Сибиряка, Короленко („Старый Звонарь“).

Въ цѣляхъ борьбы съ пьянствомъ къ великому прискорбію сильно прогрессирующемъ (при Касутской церкви существуетъ общество трезвости), въ кругъ народныхъ чтеній введены были о вредѣ и гибельныхъ послѣдствіяхъ пьянства.

„Мы замѣтили, говорить завѣдующій что послѣдняго рода чтенія, сопровождаемая свѣтовыми картинами, производили сильное впечатлѣніе на крестьянъ, сжившихся съ этимъ ужаснымъ тираномъ народной жизни и потому слишкомъ легко смотрящихъ на винопитіе. Помню, когда на одномъ чтеніи показана была слушателемъ картина (изъ „Эхо пьянства“ Д. Г. Булгаковского)—скорбь и радость въ невидимомъ мірѣ, нѣсколько женщинъ подошли ко мнѣ и сказали: „спасибо батюшка! Николи болѣе не будемъ пить водки“.

На тему о вредѣ пьянства были прочитаны слѣдующія рассказы и статьи съ свѣтовыми картинами: „Пить до дна—не видать добра“, „Тьма и разсвѣтъ“, „Кличь друзьямъ трезвости“, „Долой пьянство“, кромѣ сего тексты къ иллюстраціямъ изъ альбома Д. Т. Булгаковского: „Эхо пьянства“.

Изъ рассказовъ бытового характера были прочитаны: „Старикъ Никита и его три дочери“, „Много-ли человѣку земли нужно“, „Тяжкій грѣхъ“, „Послѣдняя треба“, „Сиротка Стеша“.

Въ дни великихъ праздниковъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, Николая Чудотворца, Рождества Христова и Богоявленія, чтенія велись исключительно на темы о праздничныхъ событіяхъ. Въ эти праздники были прочитаны: Жизнь Пресвятой Богородицы, житіе св. Николая Чудотворца, исторія Рождества Христова и Крещенія Господня. Рассказы сопровождались показываніемъ свѣтовыхъ картинъ и пѣніемъ соотвѣствующихъ праздничныхъ церковныхъ пѣснопѣвій—тропарей, величаній, кондаковъ («О всепѣтая Мати» въ трехголосномъ изложеніи свѣщ. А. Рождественскаго «Дѣва днесъ» по Бортнянскому), Колядокъ («Нова радость настала», «Небо и земля» и «Воскликнули Ангелы»).

Изъ историческихъ чтеній были прочитаны: «Начало христіанства на Русь», о «Суворовѣ» и «Народная война 1812 г.».

Дѣятельное участіе въ устройствѣ народныхъ чтеній принимали: жена свѣщ. М. В. Рождественская, хоршая птица, учитель ц.-приходской школы А. А. Кулакъ и бывшій церковный староста П. О. Радивановичъ демонстрировалъ картины. Небольшая классная комната, вмѣщающая до 100 человѣкъ на каждомъ чтеніи была переполнена крестьянами. Жажда свѣта и потребность разумныхъ, благородныхъ развлеченій видимо начали пробиваться въ народныхъ массахъ. Въ добрый часъ!

Отчетный годъ закончился школьнымъ дѣтскимъ праздникомъ «Елка», устроеннымъ учительницей А. В. Тихомировой при участіи свѣщ. Рождественскаго и матушки.

XII. *Пеуѣскій пунктъ.* Завѣд. свѣщ. М. Сченсновичъ. Въ теченіи отчетнаго года въѣбогослужебныхъ собесѣдованій было числомъ 18. Аудиторіями для чтеній служили: Пеуѣское народное училище, залъ 1 го кл. ст. *Зябки* Ник. ж. д. и школа грамоты въ д. *Слобода*. Общее число посѣтителей равнялось 1500 ч. Чтенія посѣщались православными, католиками и іудеями. Преобладающимъ элементомъ на чтеніяхъ были крестьяне. Съ наибольшимъ интересомъ посѣщались чтенія по вопросу о вредѣ пьянства. Съ неменьшимъ интересомъ относится народъ и къ чтеніямъ о землеустройствѣ. Въ общемъ народъ относится къ братскимъ чтеніямъ съ живой любовью, съ радостью идетъ на встрѣчу благимъ порывамъ Братской Комиссіи просвѣтить народную тьму.

Въ устройствѣ народныхъ чтеній принимали участіе помощникъ нач. ст. *Зябки* Севастьяновъ, учитель Матюшенко и псаломщикъ Антипоровичъ.

XIII. *Сутковскій пунктъ.* Завѣд. свѣщ. І. Концевичъ. Въ классной комнатѣ Сутковской ц.-приходской школы въ теченіе 1909 года было устроено 14 чтеній: 7 съ свѣтовыми картинами и 7 безъ картинъ. На чтеніяхъ перебувало 1398 слушателей. Большинство слушателей состояло изъ крестьянъ обоюго пола, до 25 лѣтняго возраста (фабричныхъ) и подростковъ. Чтенія, происходившія во время рождественскихъ каникулъ, посѣщались учащимися различныхъ учебныхъ заведеній, прибывшими на вакаціонное время къ своимъ родителямъ. Въ числѣ постоянныхъ посѣтителей чтеній были два католика изъ сосѣдней экономіи помѣщика Волчасскаго.

На основаніи личныхъ наблюденій и отзывовъ посѣтителей, мы, говорить, завѣдующій, пришли къ заключенію, что большинству слушателей пришлось особенно по душѣ рассказы изъ военнаго быта, рисующіе случаи проявленія отваги, находчивости, душевной доброты и самопожертвованія рядовыхъ солдатиковъ, затѣмъ,

внимательно выслушивались бытовые рассказы и менѣе всего привлекали вниманіе слушателей описанія святыхъ («Соловецкій монастырь» и «Святая Земля»). Много способствовали укрьбіленію въ памяти и цѣнились слушателями пересказы читаннаго простымъ языкомъ.

Чтенія, производящіяся въ с. Сутковѣ уже 3 года, заинтересовали молодежь, сдѣлались для нея существенной необходимостью. Не нужно стало объявлять прихожанамъ о имѣющемъ состояться чтеніи. Въ воскресные дни, подь вечерь, можно видѣть толпы молодежи, направляющейся къ школь на чтеніе безъ предварительнаго объявленія о нихъ и выражающей неудовольствіе, если, по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ, устроить чтеніе съ картинами не удавалось.

XIV. *Богинскій пунктъ*. Завѣдующій свящ. В. Мироновичъ. Въ истекшемъ году было произведено 11 чтеній съ волшебнымъ фонаремъ.

Два чтенія устроены были въ *Богинскомъ* народномъ училищѣ, изъ коихъ одно въ память столѣтія со дня рожденія великаго русскаго писателя Н. В. Гоголя. Былъ прочитанъ рассказъ „Ночь предь Рождествомъ“; при чемъ, какъ изъ этого, такъ и изъ другихъ произведеній Гоголя, было показано 20 картинъ, предоставленныхъ намъ свящ. Видзской церкви о. Іоанномъ Сироповскимъ, кои приобрѣтены имъ на свои средства къ означенному юбилею Гоголя. Послѣ чтенія ученикамъ было роздано на 5 руб. отпущенныхъ Богинскимъ волостнымъ правленіемъ, книжечекъ, главнымъ образомъ изъ произведеній Гоголя.

Выдающееся чтеніе съ свѣтовыми картинами было въ д. *Дубровкахъ*, расположенной въ одной верстѣ отъ фабрикъ графа Плятера.—Читалось „Крещеніе Руси“, пѣли также молитвы и пѣснопѣнія изъ Богогласника. На чтеніе это собрались изъ этой и сосѣднихъ деревень и изъ фабрикъ крестьяне. Не смотря на то, что чтеніе устраивалось въ самомъ обширномъ домѣ въ деревнѣ, желающіе слушать не могли вмѣститься и въ сѣняхъ; чтобы выгнать мѣстечко, дѣти забирались подь столъ, на которомъ стоялъ волшебный фонарь. Нѣсколько разъ потухалъ фонарь, двери изъ хаты и изъ сѣней на дворъ были все время открыты, но народъ стоялъ такой плотной массой въ сѣняхъ, что воздуху весьма мало прибывало въ домъ.—Слушателей было навѣрное 400 человекъ. Это было первое въ моей практикѣ такое многолюдное чтеніе съ волшебнымъ фонаремъ. Чтеніе произвело на всѣхъ сильное впечатленіе. Остальные чтенія были устроены въ разныхъ деревняхъ прихода и обычно въ самой большой хатѣ въ деревнѣ. На всѣхъ чтеніяхъ слушателей перебивало приблизительно 1040 человекъ.—всѣ крестьяне, безъ различія вѣроисп., подавляющее большинство, конечно, православные, такъ какъ въ приходѣ иновѣрцевъ сравнительно немного. «Наиболѣе любимыя чтенія, пишетъ завѣдующій,—это бытовыя, какъ болѣе понятныя

крестьянамъ. Крестьяне весьма любятъ слушать чтенія о жизни Святыхъ, но предлагаемыя Комиссіей брошюры для подобныхъ чтеній въ большинствѣ изложены непонятнымъ слогомъ, обременены излишними историческими подробностями, такъ что чтенія по этимъ брошюрамъ скоро наводятъ на слушателей скуку. Въ общемъ крестьяне любятъ чтенія съ свѣтовыми картинами, особенно если ихъ сопровождать общимъ пѣніемъ и бесѣдовать по поводу прочитаннаго».

XV. *Векшнянскій пунктъ*. Завѣдующій свящ. Ө. Шипица. Чтенія со свѣтовыми картинами производились, главнымъ образомъ, въ помѣщеніи Векшнянской женской ц-приходской школы, а иногда (когда ожидалось большое скопленіе народа) въ классной комнатѣ *Векшнянскаго* народнаго училища; 2 чтенія были устроены во 2-омъ Векшнянскомъ народномъ училищѣ и 6 чтеній—въ *Ляцковскомъ* народномъ училищѣ (въ 25-ти верстахъ отъ м. Векшны). Всего въ 1909 году было 24 чтенія. На каждомъ изъ чтеній было около 100 слушателей, на нѣкоторыхъ даже до 200; слѣдовательно, всего перебивало на чтеніяхъ въ минувшемъ году до 2500 человекъ.—Главными слушателями были крестьяне прихожане и мѣстныя православныя интеллигентныя семейства, а за послѣднее время замѣтно увеличивается число посѣтителей иновѣрцевъ-католиковъ. На 6 чтеніяхъ, устроенныхъ въ м. *Ляцковъ*, были исключительно старообрядцы и латыши-лютеране (православныхъ въ назначенномъ мѣстечкѣ, кроме учителя, нѣтъ).

Большее всего понравились слушателямъ слѣдующія чтенія: „Жизнь и страдальческая кончина св. Великомученика Евстафія Плакиды“, „Съ пьяныхъ глазъ“, „за Богомъ молитва, за царемъ служба не пропадаютъ“ и „Пить до дна—не видать добра“. Чтеніями интересуются не только дѣти, но и взрослые. Весьма желательно имѣть при Векшнянской женской ц. приходской школѣ граммофонъ, для ознакомленія деревенскихъ жителей, какъ православныхъ, такъ и иновѣрцевъ, съ хорошимъ церковнымъ пѣніемъ, но къ сожаленію, на покупку этого музыкальнаго инструмента нѣтъ средствъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

На служеніе слову Христовой Истины.

16.

С Л О В О въ день св. Пятидесятницы.

«Идѣже Духъ Господень, ту свобода» (2 Кор. 3, 17).

«Гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода», говоритъ св. апостолъ; поэтому, братіе, въ настоящій день, день воспоминанія событія сошествія св. Духа, размыслимъ объ одномъ изъ величайшихъ даровъ св. Духа,—о христіанской свободѣ.

«Свобода»! Кажется, нѣтъ у насъ другого слова, вокругъ котораго создавалось бы столько недоумѣній и противорѣчій. Одни добиваются свободы какъ величайшаго блага, другіе боятся ея какъ самой страшной опасности. Одни считаютъ ее основой счастья, другіе видятъ въ ней источникъ зла. И, дѣйствительно, нѣтъ предмета болѣе добраго и злого вмѣстѣ, желательнаго и опаснаго, возвышающаго и губящаго человѣка.

Еще у всѣхъ у насъ въ памяти наше недавнее такъ называемое освободительное движеніе. Въ то время у всѣхъ было на устахъ это слово «свобода», и, если не всѣ

стремились къ ней съ жаждою и нетерпѣніемъ, если и было много ожидавшихъ ея съ сомнѣніями и тревогою, то все таки болшинство ждало ее съ напряженнымъ вниманіемъ, какъ чего то такого, что должно совершенно преобразовать нашу будничную сѣрую и подчасъ тяжелую жизнь.

Однако на дѣлѣ оказалось далеко не то. Едва появились первые признаки гражданской свободы, какъ вмѣстѣ съ нею жизнь показала намъ такіе ужасные примѣры человѣческой разнузданности и жестокости, а между тѣмъ блага, достигнутыя ею, оказались такъ ничтожны, что не только тѣ, кто ожидали этой свободы съ недовѣріемъ, готовы проклинать ее, но даже и сами «освободители» плачутъ надъ добытыми ими лаврами.

Что за причина тому? Можетъ быть свобода сама по себѣ есть зло? Но, нѣтъ. Сло

во Божіе ясно говоритъ намъ, что всѣ мы призваны къ свободѣ (Гал. 15, 13), что и Христось пришелъ на землю именно съ тою цѣлю, чтобы освободить насъ отъ рабства и даровать намъ свободу Духомъ Святымъ.

Но если такъ, то въ чемъ причина неудачныхъ человѣческихъ стремленій къ свободѣ?—Причина въ томъ, что люди ищутъ свободы не тамъ, гдѣ слѣдуетъ, и полагаютъ ее не въ томъ, гдѣ она есть дѣйствительно.

Обыкновенно думаютъ, что свобода заключается только въ отсутствіи внѣшнихъ стѣсненій, внѣшнихъ препятствій къ дѣятельности. Свободнымъ считаютъ такого человѣка, надъ которымъ меньше власти другихъ людей, кому никто не мѣшаетъ дѣлать то, что онъ хочетъ. Но это совершенно не вѣрно. Что за польза человѣку въ этой внѣшней свободѣ, если онъ не знаетъ къ чему примѣнить ее? Свобода, какъ и царствіе Божіе, не внѣ, а внутри насъ, и внѣшняя свобода имѣетъ для насъ значеніе только тогда, когда у насъ есть уже твердое направление въ жизни, когда есть полная увѣренность въ правильности нашего пути и есть достаточно силъ къ осуществленію нашихъ цѣлей.

Вотъ эта-то внутренняя свобода и есть дѣйствительная свобода, та свобода, которая дается Духомъ Святымъ.

Первый признакъ этой внутренней свободы твердое знаніе цѣли своей жизни и дѣятельности.

Въ самомъ дѣлѣ, можно ли считать свободнымъ человѣка, живущаго безъ всякой опредѣленной цѣли? Не будетъ ли онъ, наоборотъ, рабомъ всѣхъ мимолетныхъ, случайныхъ влеченій и пастроеній, зависящихъ отъ случайныхъ же внѣшнихъ обстоятельствъ. Да и самая безцѣльность жизни не будетъ

ли давить и тяготить его душу хуже всякаго рабства?

Однако не всякая цѣль жизни даетъ человѣку нравственную свободу. Иногда человѣкъ избираетъ себѣ такую цѣль, которая, наоборотъ, приводитъ его къ величайшему рабству. Возьмемъ въ примѣръ скупца, безсмысленно собирающаго богатства, которыми онъ даже никогда и не воспользуется, или сластолюбца, дѣлающагося рабомъ своихъ страстей и порочныхъ привычекъ. Слѣдовательно, все дѣло въ томъ, чтобы намъ избрать не ошибочную, а истинную цѣль жизни. Если цѣль нашей жизни будетъ истинна, то она приведетъ насъ къ истинной свободѣ, если нѣтъ,—приведетъ насъ къ рабству.

Но какъ намъ узнать истину, кто укажетъ намъ ее?

Укажетъ Тотъ, Кто и пришелъ на землю, «чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ» (Іоан. 18, 38.),—Господь нашъ Іисусъ Христось благодатію Духа Святаго. «Если пребудете въ Словѣ Моемъ, говоритъ онъ, то вы истинно Мои ученики, и уразумѣете истину, и истина сдѣлаетъ Васъ свободными» (Іоан. 8, 31—32.). «Если пребудете въ словѣ Моемъ., будете учениками Моими», т. е. если будете христіанами. Единственно только одно христіанство указываетъ намъ такую цѣль жизни, которая освобождаетъ насъ отъ рабства и удовлетворяетъ всѣмъ запросамъ нашей духовной жизни. Оно призываетъ насъ къ «миру на землѣ и славѣ въ вышнихъ», оно учитъ насъ служить Богу и ближнему во имя Божіе, оно не ограничиваетъ цѣли нашей жизни только здѣшнюю земною жизнью, но обѣщаетъ намъ безконечную блаженную жизнь на небѣ въ общеніи съ Богомъ и ангелами. Что можетъ быть выше и чище этой божественной истины этой всеобъемлющей цѣли! Она одна только примѣнима ко всѣмъ случаямъ жизни

и равно доступна и достижима для всѣхъ: богатыхъ и бѣдныхъ, сильныхъ и слабыхъ, знатныхъ и простецовъ, ибо всѣ люди безъ различія призваны къ вѣрѣ въ Бога и ко спасенію. Вотъ та единственная цѣль, единственная истина, служеніе которой дѣлаетъ насъ свободными.

Но просвѣтиться этой истиной, постигнуть ее и утвердиться въ ней мы не иначе можемъ, какъ только Духомъ, который ради этого и ниспосылается отъ Отца Сыномъ: *«Когда же придетъ Онъ, Духъ истины, говоритъ Христосъ, то наставитъ васъ на всякую истину»* (Іоан. 16, 13).

Вотъ первый плодъ Духа Святаго на пути къ нашему освобожденію и спасенію. Это то, что подъ Его благодатнымъ воздѣйствіемъ мы познаемъ истину, намъ указывается вѣрный путь ко спасенію, и тѣмъ мы предохраняемся отъ ложныхъ путей и заблужденій. Безъ благодатнаго воздѣйствія Духа Святаго мы не могли бы придти къ этой истинѣ, ибо, по слову апостола, *«никто, да же не можетъ назвать Иисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ»* (I Кор. 12, 3).

Вторымъ условіемъ внутренней свободы является достаточность нашихъ силъ и способностей на пути къ осуществленію нашихъ цѣлей, то есть на пути ко спасенію.

Однако, если не часто въ жизни мы встрѣчаемъ людей, твердо держащихся опредѣленныхъ цѣлей, то еще рѣже видимъ такихъ, которые способны къ осуществленію своихъ цѣлей. Присмотримся къ окружающей насъ жизни. Какъ много среди насъ людей съ слабою волею, съ полнымъ отсутствіемъ умѣнья располагать своими средствами и особенно «на дѣла благая». Намъ едва суждены лишь благіе порывы, но нѣтъ у насъ силъ для ихъ осуществленія. Мы сознаемъ свои недостатки, но лишь плачемъ надъ ними, а освободиться отъ нихъ не умѣемъ, а

они растутъ, увеличиваются и еще больше стѣсняютъ нашу свободу, ибо истинны слова Спасителя: *«творай грѣхъ, рабъ есть грѣха»*, (Іоан. 8, 34).

Какъ же намъ освободиться отъ нашихъ грѣховъ и недостатковъ, гдѣ взять силы для этого?

Въ нашъ вѣкъ развитія внѣшней такъ называемой культуры мы обычно на нее, т. е. на эту культуру, больше всего и надѣемся. Надѣемся на нашу государственность, общественную жизнь, науку, литературу, и отъ нихъ ждемъ спасенія. Но что же мы здѣсь видимъ?

Возьмемъ нашу государственность. Одно за другимъ проводятся въ жизнь различныя преобразованія, новые виды правленія, новые законы. Но вліяютъ ли они на нашу внутреннюю жизнь, измѣняютъ ли ее по существу? Увы! Жизнь наша остается все тою же, и всѣ преобразованія большею частію служатъ лишь для того, чтобы въ новой формѣ, въ новомъ видѣ, проявились тѣ же наши недостатки и слабости, общественные и личные, и часто даже въ болѣе сильной степени.

Общественная жизнь наша теперь, кажется, ярче всего выражается въ различнаго рода кружкахъ, обществахъ и сѣздахъ. Но опять, не больше ли мы тамъ видимъ громкихъ словъ и благихъ пожеланій, чѣмъ какого либо улучшенія и нравств. обновленія нашей жизни.

Наука, просвѣщеніе,—но не ея ли плоды въ наше время служатъ не только ко благу но, и даже болѣе, ко злу и къ преступленіямъ; даже и тѣ изъ наукъ, которыя, повидимому, самую цѣлю своею имѣютъ творить добро, оказывать помощь ближнему, какъ врачевство, стали на нашихъ глазахъ средствомъ къ осуществленію самыхъ ужасныхъ преступныхъ цѣлей.

Заглянемъ въ наше искусство, лигературу. Тяжелая картина представится нашимъ глазамъ. Если и почерпнемъ мы изъ нея что либо полезное, такъ развѣ то, что она съ особенною ясностью нарисуетъ намъ наше разложеніе. Да, можетъ быть и правда, что мы ходимъ «въ туманѣ», мы стоимъ надъ «бездною», мы готовы упасть въ «яму» и опуститься на «дно» жизни, что вся «жизнь, человѣка» современнаго т. е. наша жизнь, есть «наше преступленіе». (Вотъ, что говорятъ намъ наши писатели). Но даетъ ли намъ наша литература хоть какія либо силы и средства къ избавленію отъ тѣхъ пороковъ, какіе она рисуешь? Не только не даетъ, но часто и сама еще влечетъ насъ ко грѣху своими соблазнительными образами.

Вотъ какое тяжелое, безотрадное положеніе создается вокругъ насъ, и невольно хочется воскликнуть, по апостолу, *«окаленъ азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сія»* (Рим. 8, 24).

Избавитъ Тотъ, Кто одинъ можетъ избавить человѣка отъ грѣха и его тяжкихъ послѣдствій: Господь Иисусъ Христосъ силою Духа Святого. *«Аще кто не родится свыше... водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе»* (Іоан. 3, 3, 5) и *«аще Сынъ вы свободитъ, воистину свободни будете»* (Іоан. 8, 36). Наши немощи, наши слабости и недостатки не случайное явленіе, корень ихъ лежитъ глубоко въ испорченной природѣ нашей, и только благодатное перерожденіе нашей природы можетъ возвратитъ намъ наши силы. Безъ этого благодатнаго перерожденія никакія внѣшнія преобразованія, никакія общественныя мѣры не избавятъ насъ отъ нашихъ слабостей и не улучшатъ нашу жизнь, и только Духъ Святой можетъ насъ немощныхъ сдѣлать сильными и плѣненныхъ грѣхомъ отпустить на свободу.

Наконецъ, третьимъ признакомъ нашей духовной свободы можетъ служить внутреннее удовлетвореніе, духовная радость. Только та жизнь и дѣятельность можетъ быть признана дѣйствительно свободной, которая сопровождается внутреннимъ подъемомъ силъ, сознаниемъ высокаго достоинства того пути, по которому она направляется.

«Радуйтесь всегда! Радуйтесь о Господь!» (Сол. 5, 16; Филип. 4, 4) такъ привѣтствовали всегда другъ друга и свою паству апостолы. И мы, братіе, тоже ищемъ радостей и ими стараемся скрашивать свою будничную жизнь, но рѣдко кто изъ насъ ищетъ радостей *о Господь*. Намъ обычно и въ голову не приходитъ эго. Все сердце наше обыкновенно направлено къ скоропреходящимъ земнымъ радостямъ, на нихъ большею частію оканчиваются наши пожеланія. Но не отъ того ли такъ непрочно наши радости, не оттого ли такъ много среди насъ людей мрачно настроенныхъ, разочарованныхъ и даже близкихъ къ отчаянію.

А между тѣмъ единственною прочною радостію является лишь та, которая служитъ плодомъ Духа Святаго: *«Плодъ бо духовный есть... радость.»* (Гл. 5, 22) говоритъ апостоль. Эта радость не можетъ сравниться ни съ какими земными радостями и никакими земными печальми, не можетъ быть отнята. Это та *«радость о Господь»*, *«радость о Духъ Святъ»* (Рим. 14, 17), которая наполняла восторгомъ сердца апостоловъ и мучениковъ и захватывала ихъ такъ, что они даже не чувствовали ни тяжести подвиговъ ни жестокости мученій.

Вотъ, братіе, въ чемъ должна состоять и проявляться истинная свобода и чѣмъ она достигается. Только Духъ Святой, ниспосланный на насъ заслугою Христовою, своею благодатію можетъ намъ раскрыть истину, поставитъ насъ на вѣрный путь, дать

силы и крѣпость къ достиженію спасенія и исполнить насъ божественною радостію и одушевленіемъ.

Нынѣ воспоминаемое событіе сошествіе Св. Духа на апостоловъ, можетъ служить лучшимъ подтвержденіемъ истинности всего сказаннаго, ибо на нихъ, апостолахъ, дѣйствіе Духа Св. сказалось съ особенною силою, и особенно ясно подтвердились слова *«идѣже Духъ Господень, ту свобода»*.

Вспомнимъ какими были апостолы прежде, чѣмъ сошелъ на нихъ Духъ Святой. Это были простые Галилейскіе рыбаки, необразованные, зараженные іудейскими предразсудками. Съ какой медленностью усвоили они божественныя истины имъ проповѣдуемая! Даже послѣ воскресенія Христова, когда, казалось бы, величіе этого чуда должно бы было съ особою силою убѣдить ихъ въ божественномъ достоинствѣ Христа и въ вышесмірномъ значеніи Его царства, они все еще робко спрашиваютъ своего учителя, говоря: *«Господи, не въ это ли время ты возстановишь царство Израилю»* (Дѣян. 1, 6), т. е. поступаютъ такъ, какъ мы, надѣясь больше на вѣшнія перемѣны, чѣмъ на внутреннее возрожденіе.

Но лишь только коснулась ихъ благодать Духа Св. сошедшаго на нихъ, лишь только они *«облеклись силою свыше»* (Лк. 24, 49), какъ мы видимъ въ нихъ полную перемѣну. вмѣсто недомысленныхъ рыбаковъ, часто непонимавшихъ простой притчи, предъ нами мужи во всеоружіи божественной истины, вмѣсто робкихъ и малодушныхъ учениковъ, смѣлые проповѣдники Евангелія, которыхъ ничто, даже мученія, не могутъ отлучить отъ любви Христовой, вмѣсто угнетенныхъ и презираемыхъ галилеянъ, восторженные пророки и учителя. Вспомнимъ пламеннаго Петра, когда то малодушно отрекшагося отъ своего Христа предъ архіерей-

ской служанкою, а теперь смѣло проповѣдующаго на кровляхъ и передъ синагогомъ и идущаго безбоязненно въ темницу на крестъ за истину. Вспомнимъ сыновъ Громовыхъ, возвышеннаго Іоанна и кроткаго Іакова, когда то себялюбиво просившихъ у Христа лучшихъ мѣстъ въ будущемъ царствѣ Израилевомъ, а теперь съ пламенною ревностью и безмѣрною кротостію проповѣдующихъ любовь и истину и запечатлѣвающихъ ее исповѣдничествомъ и мученичествомъ.

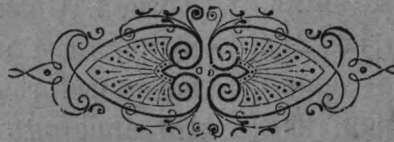
Когда они были болѣе свободны, тогда-ли, когда безсильно засыпали въ саду Геосиманскомъ въ послѣдніе часы жизни Спасителя, когда бѣжали отъ архіерейскихъ слугъ, взявшихъ Господа, или теперь, съ непоколебимою силою вѣры и воодушевленіемъ проповѣдая Слово Божіе? Что для нихъ теперь темницы и мученія, если никто не можетъ отнять у нихъ самой основы ихъ жизни—благодати Духа Святаго и надежды вѣчнаго блаженства! Что можетъ быть выше такой независимости! Поистинѣ *«идѣже Духъ Господень, ту и свобода!»*.

Вспомнимъ, наконецъ, и еще одного апостола, святого Павла, этого мужа силы и мудрости и избранный сосудъ благодати Божіей. Сначала рабъ безплодной іудейской мудрости и предразсудковъ, жестокий и фанатичный гонитель Церкви, а потомъ великій апостолъ языковъ и непримѣрный благовѣстникъ евангелія. Онъ и среди гоненій, и травимый звѣрями, и біемый палицами и сидяцій въ узахъ, —не свободенъ ли онъ и здѣсь во сто кратъ болѣе многихъ владыкъ, облеченныхъ властію, ибо никто не можетъ отнять у него той великой благодатной силы, которой покарются сами мучители, никто не отниметъ у него той *«печати апостольства»* (1 Кор. 9, 2), которою были для него тысячи и тьмы имъ пресвѣщен-

ныхъ, никто не отниметь у него его пламенной любви къ Господу и безконечной радости «неизреченныхъ глаголовъ», которые онъ слышалъ «восхищенный до третьяго небесе» (2 Кор. 12, 2). Что для него были мученія и смерть, если ему «еже жити Христосъ и еже умрети—приобрѣтеніе!» (Филип. 1, 21). Вотъ истинный примѣръ той безграничной свободы, которая дается Духомъ Святымъ.

Таковы, братіе, необычайныя, непостижимыя дѣйствія благодати Божіей на душу человѣческую. Такова та нравственная свобода, которая дается Духомъ Святымъ. О, если бы люди искали только такой свободы! Тогда дѣйствительно произошло бы полное обновленіе человѣчества, котораго мы теперь и представить не можемъ. Не будемъ думать, что высокая нравственная свобода была доступна только апостоламъ и не можетъ быть доступна намъ. Изъ примѣра самихъ

апостоловъ мы видимъ, что «сила Божія въ немощахъ совершается» (2 Кор. 12, 9), а изъ исторіи Церкви даже до послѣднихъ дней ея знаемъ не мало величайшихъ примѣровъ нравственной свободы и въ послѣапостольское время среди подвижниковъ и мучениковъ. Если такъ, то эта нравственная свобода доступна и намъ. Нужно лишь укрѣпить въ себѣ силу вѣры въ Бога, приучить себя въ основу своей жизни ставить не обычные житейскіе интересы, а исполненіе воли Божіей. Благодать Божія не замедлитъ придти къ намъ на помощь и тогда, восходя отъ ступени къ ступени, и мы можемъ придти къ тому высокому состоянію, когда посмѣемъ вмѣстѣ съ апостоломъ неложно сказать о себѣ: «вся могу о укрѣпляющемъ мя Исусѣ» (Фил. 4, 13). Аминь.

ЛИСТОКЪ ДЛЯ НАРОДА.

Письма отступника отъ православной вѣры къ своимъ бывшимъ братьямъ по вѣрѣ.

Письмо первое. Какъ я принялъ католичество и въ какую чрезъ это попалъ неволю.

Любезные братья!

Пишетъ къ вамъ человекъ, который, чувствуя угрызенія совѣсти, просить милостиво выслушать его скорбь.

Каждый изъ насъ помнитъ тотъ моментъ, когда настала свобода исповѣданія вѣры, когда всѣ, какъ бы потерявъ разумъ, бросились въ костель и казался, что никакая сила, никакія увѣщанія не помогли бы имъ. Какъ зачумленные ходили они, радовались, что теперь свободны, что безъ всякой боязни могутъ перейти въ католическую вѣру. Однимъ изъ такихъ былъ и я. Сначала сумашедшая радость охватила мое сердце. Никакое вразумленіе не помогло бы мнѣ. Со всемъ жаромъ моего сердца, кинулся я въ костель, искренно вѣря, что только тамъ есть спасеніе души. Правду сказать, я какъ слѣдуетъ не зналъ ни православной, ни католической вѣры, но мнѣ прожужжало уши то, что только католическая вѣра спасительна, а не православная, и я вѣрилъ этому.

Въ первое воскресенье пошелъ я безбоязненно въ костель познакомиться съ вѣрой. Радость моя была неопишима. Идя въ костель я приготовился, что меня будутъ наново крестить и вѣнчать (вѣнчался я и крещенъ былъ въ церкви), потому что былъ увѣренъ, что крещеніе и вѣнчаніе въ церкви не настоящія и могутъ мѣшать спасенію моей души. Каково же было мое удивленіе, когда католическій ксендзъ сказалъ мнѣ, что и крещеніе и вѣнчаніе мои хороши и спасительны, и всѣ таинства, совершаемыя въ русской церкви, дѣйствительны и святы, что православныхъ католическій костель называетъ схизматиками (т. е. раскольниками), а не еретиками (т. е. неправильно вѣрующими). Я этого хорошо не понималъ, и до сегодняшняго дня не понимаю, въ

чемъ тутъ разница, но все это засѣло мнѣ въ голову и охватила меня какая то печаль. Думалъ себѣ: если всѣ таинства въ русской церкви хороши и спасительны, то зачѣмъ я перемѣнилъ свою родную православную вѣру на католическую? Зачѣмъ я повѣрилъ этимъ различнымъ листкамъ, которые намъ, рассчитывая на нашу несчастную слѣпоту, подкидывали и въ которыхъ унижали и оскорбляли православную религію и слугъ ея?.. Намъ говорятъ, что православные не могутъ получить спасенія души, потому что не признаютъ св. отца главою церкви и за это называются схизматиками; но какое отношеніе къ спасенію души можетъ имѣть св. отецъ, когда каждый изъ насъ знаетъ что вѣра безъ добрыхъ дѣлъ мертва? И если я буду пьяницей, воромъ, развратникомъ, то моя вѣра въ св. отца не спасетъ меня отъ вѣчнаго огня въ аду. Богъ даетъ намъ жизнь и смерть, даетъ и спасеніе душамъ нашимъ, и если я умру безъ вѣры въ Господа Иисуса Христа, безъ всякихъ добрыхъ дѣлъ, безъ сокрушенія о грѣхахъ своихъ и безъ всякой надежды на милосердіе Божіе, то ни св. отецъ, ни епископы, ни ксендзы не спасутъ мою душу отъ вѣчнаго наказанія въ аду.

Но что меня больше всего терзаетъ, такъ это то, что я теперь сдѣлался какимъ то невольникомъ, рабомъ. Прохожу возлѣ русской церкви, хотѣлъ бы снять шапку, потому что это домъ Божій, но боюсь, чтобы не подумали люди, что я опять перешелъ въ православіе. Одинъ разъ сосѣди православные просили меня въ кумовья; не видя въ этомъ ничего дурного, я пошелъ; ну и натерпѣлся я бѣды отъ настоятеля нашего: думалъ, что замучить меня своими преслѣдованіями и наставленіями, потому что сосѣдь мой сейчасъ побѣждалъ съ жалобой къ ксендзу, что я со схизматиками пью и хожу въ церковь, и просилъ его, чтобы онъ наказалъ меня, или огласилъ обо мнѣ съ костельнаго амвона. О ужасная жизнь! Теперь всего надо бояться! Жалѣю,

что бросилъ свою русскую вѣру. Въ той вѣрѣ я былъ болѣе свободнымъ. Вижу теперь, что нужно итти по слѣдамъ апостола Петра, который изъ страха три раза отрекся отъ своего Спасителя Иисуса Христа, но какъ только опомнился, то плакалъ и каялся и опять вернулся къ своему любимому Богу.

Письмо второе. Какъ я терзаюсь въ католичесствѣ, что не могу читать Св. Евангеліе и причащаться крови Христовой.

Любезные братья!

И такъ, какъ я описалъ вамъ, съ нѣкоторыхъ поръ я принялъ католическую вѣру, сдѣлался рабомъ костела. Будучи католикомъ и желая правильно узнать истины этой вѣры, хотѣлъ я ближе познакомиться со св. Евангеліемъ, но настоятель мой сказалъ мнѣ, что я грѣшный человѣкъ и читать св. Евангеліе мнѣ нельзя, потому что я могу не такъ понять его, какъ надо и этимъ тяжело согрѣшить. Это меня очень удивило, потому что когда я былъ православнымъ, то православные священники часто раздавали своимъ прихожанамъ св. Евангеліе на русскомъ и славянскомъ языкахъ, нисколько не боясь того, что слова Христа Спасителя могутъ довести кого нибудь до грѣха.

Долгое время не могъ я достать св. Евангеліе на польскомъ языкѣ, но наконецъ, досталъ и каково было мое удивленіе и радость, когда, открывъ страницу этой св. книги, прочелъ я слѣдующія слова: „Если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Кто вкушаетъ Мое Тѣло и пьетъ Мою Кровь, имѣетъ жизнь вѣчную, и я воскрешу его въ послѣдній день“. (См. св. Евангеліе Іоанна, глава VI, ст. 53—54). Прочитавъ эти слова Спасителя, я былъ охваченъ великимъ страхомъ и горемъ. Думаю себѣ своимъ глупымъ разумомъ и говорю: вѣдь жизнь вѣчную и спасеніе души получаютъ только тѣ, которые вкушаютъ Тѣло Христово и пьютъ Кровь Его, а я, будучи въ костелѣ, принялъ только Тѣло, а Пресвятой Крови не получилъ отъ ксендза, хотя самъ въ костелѣ видѣлъ, что настоятель костела во время обѣдни пилъ изъ чаши и, чтобы въ ней ничего не осталось, выполаскивалъ св. чашу водой. Почему же настоятель не удѣлилъ изъ св. чаши мнѣ хоть одной капли Крови Христа Спасителя? Не удивляйтесь, любезные братья, этому моему огорченію и страху, потому что, когда я былъ православнымъ, то въ церкви еще прадѣды, дѣды, отцы и я самъ принималъ св. Причастіе такъ, какъ установилъ Господь Иисусъ Христосъ: т. е. принимали изъ чаши, Пресвятое Тѣло и, Кровь Христа. Охъ! Бѣда мнѣ, бѣда! Чувствую, что напрасно погубилъ свою душу!.. Но я не могъ примириться съ той мыслью, что я погибъ, по-

шелъ къ своему настоятелю-ксендзу, прося его, на милость Божию, объяснить мнѣ, почему въ костелѣ не даютъ народу изъ чаши Крови Христовой. Ксендзь успокоилъ меня и сказалъ: „не смущайся человѣкъ, вѣрь только искренно тому, что гдѣ есть живое тѣло, тамъ есть и кровь“. Не посмѣлъ я ничего сказать на эти слова, но этимъ не успокоилась моя душа. Думалъ я про себя: ксендзы католическіе пьютъ Кровь Христову изъ чаши и только людямъ не даютъ ея; а если бы было дѣйствительно такъ, что гдѣ тѣло, тамъ и кровь, то Господь Иисусъ Христосъ не благословилъ бы чашу и не сказалъ бы: „Пейте отъ нея вси“ (Св. Евангеліе Матѣ. гл. 28, ст. 27). Видно Христосъ хорошо зналъ, что наступятъ такія времена, когда найдутся такіе духовные отцы, которые не будутъ давать людямъ крови Его, потому и сказалъ: „Пейте отъ нея вси“. Пейте Мою Кровь, какъ бы такъ сказалъ Господь, не только епископы и ксендзы, но всѣ, кто только искренно вѣруетъ, что эта Кровь Моя была пролита на крестѣ за грѣхи всего міра. Тяжело стало у меня на сердцѣ послѣ такого размышленія; но я еще плохо вѣрилъ себѣ, потому что не былъ убѣжденъ, что правильно понимаю. Наконецъ, попала мнѣ въ руки книга подъ заглавіемъ: „Истины католической вѣры“ кс. Іоанна Шмита и въ этой книгѣ прочиталъ я такія слова: „Причастіе подъ обоими видами, т. е. подъ видомъ хлѣба и вина всегда употреблялось до 12 го вѣка т. е. 1100 лѣтъ всѣ православныя католики принимали и Тѣло и Кровь Иисуса Христа“. (См. истины католической вѣры ксендза Іоанна Шмита, томъ 3-й, стр. 71—72). Прочитавъ эти слова въ катехизисѣ польскомъ, я окончательно убѣдился, что правда есть только въ русской церкви и что я напрасно отказался отъ своей святой русской вѣры. Это сознаніе наполняетъ мою душу такими страданіями, такою скорбію, что и выразить трудно. Всѣ братья по крови, православные бѣлоруссы! Если бы я могъ вамъ рассказать какъ тяжело жить, измѣнивъ своей вѣрѣ. Многіе скрываютъ свои страданія, стараются заглушить угрызения совѣсти, хвастаются, что для нихъ въ костелѣ лучше. Не вѣрьте имъ, братья! Совѣсть никогда не прощаетъ измѣны вѣрѣ. Всю прелесть своей родной вѣры узнаешь тогда, когда измѣнишь ей и ложный стыдъ и, самолюбіе и малодушіе мѣшаютъ тебѣ возвратиться назадъ. Пришлось ли кому нибудь изъ васъ въ молодости потерять родную, добрую мать и попасть подъ опеку мачехи? Тяжелое это положеніе, какъ бы не была ласкова эта мачеха, но ты всегда чувствуешь, что она чужая. И вотъ во всей яркости возстаетъ мнѣ воспоминаніе о покойной родной матери, ея добротѣ, ласкѣ, забывается все, что случалось иногда непріятнаго, остается одно прекрасное свѣтлое. Вмѣстѣ съ тѣмъ со всею силою возстаетъ въ душѣ сознаніе, что утрата невозвратима, что ты самъ не уберегъ

самое дорогое для себя, не оцѣнилъ его. Все это создаетъ такія угрызения совѣсти, такія муки, которыя никому не желаю испытать. Братья бѣлоруссы, по личному опыту взываю къ вамъ— не мѣняйте своей родной вѣры православной.

Письмо третье. Мои скорбь и раскаяніе, что съ переходомъ въ католичество я измѣнилъ не только православной вѣры, но и русской народности.

Любезные братья!

Кому изъ васъ попадутъ въ руки эти мои письма, то пусть внимательно прочтеть разъ, другой, подумаетъ и съ сосѣдями подѣлится тѣмъ, что здѣсь написано.

30 го апрѣля 1905 года нашъ Самодержавнѣйшій русскій Царь далъ всѣмъ своимъ подданнымъ свободу вѣры иновѣрія. Теперь каждый можетъ вѣровать такъ, какъ говоритъ ему его совѣсть. Сколько насъ недостойныхъ православныхъ, поддавшихся обольщеніямъ и обманамъ измѣнили православной церкви. Мы повѣрили, что настоящее спасеніе есть только въ костелѣ, по чему и перешли въ католичество, забывъ о томъ, что наши отцы, дѣды и прадѣды никогда не были католиками, а, какъ учить насъ исторія, искони были православными, а потомъ униатами. иначе говоря никогда не были католиками польской вѣры, но всегда русской. Спросите у старыхъ людей и они вамъ скажутъ, что униатская вѣра не была польская вѣра, но русская. Спросите у польскихъ ксендзовъ и они вамъ скажутъ, что поляки всегда были польской вѣры и никогда не были ни униатами, ни православными, потому что униатская вѣра, какъ и православная, всегда была и есть русская вѣра. Почему же мы отказались отъ своей русской вѣры? Намъ говорятъ, что мы теперь не русскіе, а поляки; но каждый изъ насъ хорошо знаетъ, что въ нашихъ жилахъ течетъ русская кровь, а не польская, и никогда поляки не могутъ считать насъ поляками, потому что это было бы не согласно со здравымъ смысломъ, а поляки еще не потеряли ума и если и перетянули насъ въ свою вѣру, то потому, что думали, что мы забудемъ все русское и станемъ настоящими поляками. А это имъ нужно для того, чтобы мы не мѣшали имъ,

въ нашемъ искони русскомъ краѣ завести польское управленіе, захватить все въ свою власть, въ свои руки. Вотъ паны и ксендзы, что верховодятъ здѣсь всѣми дѣлами, всячески и стараются затянуть въ католичество, а сталъ католикомъ, говорятъ, что ты уже и полякъ, и все это для того, чтобы можно было всюду объявить: нѣтъ въ нашемъ краѣ русскихъ, всѣ поляки. Но добра отъ такой переменны намъ чаять нельзя; при русскомъ правительствѣ намъ русскимъ здѣсь хорошо, потому что русское правительство, считая насъ русскими, помогаетъ намъ и защищаетъ отъ враговъ нашихъ, какъ своихъ родныхъ дѣтей. Если бы теперь было польское правительство, то извѣстно, что мы русскіе, хотя и приняли католичество, но никогда не будемъ родными дѣтьми польской матери, а всегда будемъ пасынками и падчерицами. Не дай Богъ никому потерять родную мать и погастъ подъ опеку мачехи.

Теперь мачеха-польская гладитъ насъ по головѣ, потому что знаетъ, что еще не имѣетъ надъ нами никакой власти. но, когда не дай Богъ, будетъ имѣть надъ нами эту власть, то мы будемъ горько плакать и жалѣть, какъ уже многіе жалѣютъ, но будетъ уже поздно. Поляки знаютъ объ этомъ и намъ говорятъ, что мы теперь свободны, но гдѣ же эта свобода, если намъ запрещено даже изрѣдка пойти въ церковь? Когда мы были православными, то дѣйствительно тогда были свободны, потому что священники русскіе не запрещали намъ зайти въ костелъ, или по обѣту пойти къ чудотворной иконѣ, какъ Остробрамска, а теперь намъ въ церковь ходить нельзя, нельзя даже пойти на могилки своихъ родныхъ, тѣла которыхъ похоронены на русскомъ кладбищѣ. Нашу свободу связали присягой въ костелѣ, но Господь Иисусъ Христосъ не требовалъ отъ насъ этой присяги, потому что Богъ одинаково есть и въ костелѣ и въ церкви, а эту присягу взяли съ насъ такіе же грѣшные люди, какъ и мы сами. Опомнися, бѣлоруссы католики! Вернемся къ нашей родной матери русской вѣрѣ, а Богъ милосердный проститъ намъ грѣхъ измѣны, которымъ мы оскорбили Творца міра. Св. апостоль Петръ три раза отрекался отъ Христа, но когда горько заплакалъ и раскаялся въ своемъ грѣхѣ Иисусъ Христосъ оиать принялъ его въ число св. апостоловъ.

Чудо милости Божіей при Св. мощахъ преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой.

Подъ впечатлѣніемъ разсказа о событіи, происшедшемъ 22 мая у Св. мощей пр. Евфросиніи, Княжны Полоцкой, и того, что я самъ видѣлъ 23-го мая, спѣшу подѣлиться съ истинно вѣру-

ющими людьми подробностями этого событія. Четыре года я лѣчилъ монахиню Спасо-Евфросиніевскаго монастыря мать Н., которая страдала ясными признаками круглой язвы желудка: періо-

дическими желудочными кровотечениями, рвотою, болями желудка, истощеніемъ, полнымъ упадкомъ силъ. Въ зиму нынѣшняго года эта монахиня постоянно находилась въ постели, едва приподымалась, питалась только жидкою пищею, и въ послѣднее время боли приходилось останавливать при помощи наркотическихъ средствъ. Общее состояніе больнои ухудшилось, и я терялъ всякую надежду на ея выздоровленіе. Передъ внесеніемъ св. мощей въ Полоцкъ я старался подбодрить больную и сдѣлалъ два впрыскиванія спермина профъ Пеля. Улучшенія не произошло, 19-го мая, при посѣщеніи мною монахини Н. въ послѣдній разъ, она еле-еле приподнималась, страдала головокруженіемъ и отекомъ ногъ, жаловалась на слабость, боли, рвоты съ кровью и пролежни. Каково же было мое удивленіе, когда днемъ 23-го мая одна моя пациентка сообщила мнѣ, что монахиня Н. ходитъ и чувствуетъ себя здоровой. Такое быстрое выздоровленіе удивило меня, я не могъ удержаться, чтобы не поѣхать сейчасъ-же въ монастырь и лично не удостовѣриться въ происшедшемъ. Войдя на монастырскій дворъ, спросилъ монахиню дома ли матушка Н. При моемъ вопросѣ, со стороны сада съ радостнымъ восклицаніемъ подбѣжала ко мнѣ больная монахиня Н., поздоровалась и, въ присутствіи монахини и богомольцевъ, стала рассказывать мнѣ, проходя со мною въ келью, объ исцѣленіи

ея у Св. мощей преподобной Евфросиніи. Съ чувствомъ радости и умиленія выслушалъ я простой рассказъ монахини, осмотрѣлъ ее, поздравилъ ее съ выздоровленіемъ и сказалъ, что теперь моя помощь не нужна. Монахиня Н. лѣчилась не только у меня, но и у другихъ врачей г. Полоцка, и прошлымъ лѣтомъ была на излѣченіи въ одной изъ общинъ г. Кіева. О болѣзненномъ состояніи, слабости и потерѣ всякой надежды на выздоровленіе знали монахини монастыря и нѣкоторые обыватели г. Полоцка. Приписать такое быстрое улучшеніе въ ходѣ ея болѣзни медицинской помощи я не могу; считать, что болѣзнь ея происходила лишь на истерической почвѣ, я не имѣю данныхъ, т. к. неоднократно видѣлъ у больнои рвоты съ кровью и нерѣдко наблюдалъ у нея полный упадокъ силъ. Мать Н., насколько я успѣлъ ознакомиться съ ея міросозерцаніемъ, особа глубоко набожная. Не разъ приходилось мнѣ съ ней бесѣдовать о предстоящемъ перенесеніи Св. мощей преподобной Евфросиніи и меня глубоко трогала ея вѣра и упованіе на милосердіе Творца. Мое личное убѣжденіе, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ явленіемъ, которое переходитъ границы человѣческаго разумѣнія.

Д-ръ медіц. А. М. Мансвѣтовъ.

(„Колоколь“).

